

Янышева Ольга

ПОСЛАННИЦА НЕБЕС 2 СМЕРТНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Янышева

Посланица небес 2. Смертная

«Автор»

2026

Янышева О.

Посланница небес 2. Смертная / О. Янышева — «Автор», 2026

Чтобы вернуться к жизни, я спасла 9 миров. Меня забросили в родной мир, и теперь кто бы спас меня!? Безграничная магия вне доступа, как и бессмертие. Я стала обычной девчонкой! Хорошо хоть обещанная защита ангела при мне. Враг где-то рядом, и я совсем не представляю, кто он. Но и становиться лёгкой добычей я не собираюсь. Отныне «осторожность и бдительность» – моё кредо, а «ученье – свет» – девиз! А ещё справиться бы с тоской, которая гложет душу, ведь моего Шексу больше нет. Вместо него меня донимает жуткий тип с карими глазами. Кто он? Враг моего врага? Ха! Так я и поверила! Тогда почему рядом с ним мне мерещится всякое?

© Янышева О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Родной-чужой мир	6
Глава 2. Обустройство на новом месте или «что такое бытовое фэнтези»	10
Глава 3. Знакомство с соседками	14
Глава 4. Душевые	18
Глава 5. Испытания	20
Глава 6. Изопрѐнное наказание или привилегии от декана-извращенца	26
Глава 7. Новая знакомая и испытание на силу	29
Глава 8. Новое расписание	33
Глава 9. Занятие и отработка	38
Глава 10. Примерная ученица	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Янышева

Посланница небес 2. Смертная

Посланница небес 2.
СМЕРТНАЯ

Глава 1. Родной-чужой мир

Я куда-то летела. Причём с порядочной высоты, хотя на этапе создания портал-переход Риэля транслировал обычную улицу и двухэтажные дома. Да, город при этом был не совсем обычным, но как иначе, когда небесные силы отправляют тебя в мир магии!?

Одна радость – кричать, как это было в мой первый «полёт», я даже не думала. Риэль успокоил меня на славу своими блоками... хотя волноваться было о чём. Я больше не бессмертная! Как рухну сейчас, и всё! Фаталити.

Я зажмурилась, смирившись, что ничего рассмотреть не могу, и тут вероломное приземление! Удар получился, как говорится, «всем телом». Да ещё и обо что-то... что-то странное.

«Вот я и смертная... твою мать. – Боль эхом разбежалась по телу. Но меня смущало другое. Субстанция подо мной... это... – Ой! Это вода!? Я что? Тону?! Прекрасно! Не успела распрощаться с ангелом-хранителем, как уже нашла себе приключение на одно место!»

Я шла по дну в своём красивом платье, которое теперь было безвозвратно испорчено грязным прудом, и злилась на вселенскую несправедливость.

«Спаси девять миров, вернуть себе жизнь, переместиться на родную планету, лишь бы снова увидеть пропавших родителей... и вместо этого утонуть?! Нееееет! Мы так не договаривались!»

Заработав руками и ногами, насколько это позволял наряд, я вынырнула на поверхность.

Звуки шлепков тел о воду продолжал раздаваться, заставляя нервничать.

«Слишком много купающихся на один пруд!» – Я лихорадочно провела руками по лицу, стараясь держаться наплаву, при этом ещё и драгоценный рюкзак не потерять. Получалось с трудом.

Озираясь по сторонам, постаралась быстрее других подплыть к берегу, где выстроилась в ряд группа грозных мужчин и женщин.

«Что вообще происходит? Где я?! Была же улица!»

– Плывите быстрее, – зычно отдал команду сухонький старичок, о котором никогда не подумаешь, что он может обладать таким низким громким басом. – Новички, быстрее... Через тридцать секунд наша брусчатка вернёт себе прежний вид.

«Где ты брусчатку увидел, дед? – Мелькнула мысль и тут же пропала, сметённая неприятным озарением. – Это он об этом болоте, что ли?! Прекрасно!»

Но ничего прекрасного я не видела в происходящем. Впечатлённые предупреждением старичка молодые парни хлынули на берег со всей присущей им бесцеремонностью.

Думала, утопят. Но всё обошлось.

Мои ноги коснулись дна раньше, чем brave молодцы и довольно испуганные девицы магического мира успели до меня добраться. Повезло, что я оказалась к берегу ближе других. А ещё отсутствие у меня чемоданов упрощало задачу выбраться из мутной воды. У других же ребят были и саквояжи, и сундуки. Да ещё и так много, что мне даже любопытно стало, как нам всем удалось обойтись без травм! Падающий с неба багаж – это перебор даже для магической транспортировки будущих студентов столичной академии магов.

В том, что меня закинуло на тот самый отбор, к которому Шексу готовил мою несчастную тушку целый месяц, я даже не сомневалась. Единственного понять не могла: вызов на сборы в подготовительный курс должен был состояться через три дня. Мы последнюю миссию специально запланировали раньше, чтобы я смогла осмотреться в столице, закупить вещей, ознакомиться со своим разваливающимся жильём, в конце концов! Фамильяр не мог ошибиться в датах, ведь мотался на Нирсей чуть ли не каждый день!

И вот вам, пожалуйста! Подстава подстав. Не успела я выйти на околицу столицы, где якобы стоял мой «новый» дом, как оказалась тут, в пруду. Тьфу ты! Болотистой площади, которая вот-вот перестанет быть болотистой.

Перехватив рюкзак крепче одной рукой, другой задрала длинный подол платья. в пределах разумного, конечно. Местная общественность порицала голые ноги у дам... очередное средневековье!

«Зато делать бастардов никто не стесняется», – ворчливо подумалось мне, стоило только вспомнить мою новую фамилию.

Я почти вышла из воды, как на моём пути вырос недружелюбного вида мужчина.

– Кто?

– Руслана Бастар.

Сутулый дядечка с залысинами принялся быстро искать моё имя на бумаге. Видимо, список.

– Есть такая. Проходим. Не задерживаем.

«Вообще нормальный? – мысленно возмутилась я. – Сам же задерживает. А из тридцати секунд осталось...»

Не успела я ступить на берег, как что-то «бумкнуло».

Сильный ветер, появившийся из ниоткуда, чуть не сбил меня с ног.

Отвернувшись от его свистящего напора, ахнула.

Болото преобразалось прямо на моих глазах в красивую площадь... и недовольных ребят, которых с громким звуком «пиу» брусчатка выплёвывала вверх на добрый метр.

Падение молодёжи сопровождалось громкими восклицаниями и витиеватой руганью.

Всё это настолько меня увлекло, что я даже не сразу заметила – платье на мне волшебным образом высохло, не оставив на ткани даже следа пятнышка.

Губы расплылись в улыбке.

«Маааагия...»

– Отметившиеся! – громко подала голос женщина в солидном бархатном костюме. – Подходим ко мне!

Так как среди отметившихся я была одна, сиротливо поплелась к дамочке в гордом одиночестве.

– Здравствуйте...

«Вежливость и воспитание – наше всё».

– Здравствуйте, деточка, – кивнула мадам волшебница, доброжелательно улыбнувшись.

– Какая белокурая красавица попала в наши ряды! Имя, фамилия?

– Руслана Бастар, – повторила снова, и меня наградили странным взглядом. Я бы назвала его «сочувствующим», но было там что-то ещё.

– Бесплатное обучение, оплаченные казной покои..., – принялась перечислять женщина, – комната на шесть студенток, – мне протянули ключ с цифрой девять.

«Начинаю бояться этого числа...»

– ... студенческий набор включает в себя не только форму академии, но и повседневную одежду, а так же средства за уходом тела: шампунь, мыло, зубные порошки.

Женщина говорила быстро и уже посматривала за мою спину, готовясь встретить следующего отметившегося, а мне всё больше становилось не по себе.

«Стрёмно как-то. Неужели все сироты так себя чувствуют?»

Сжав пальцами ключ, кивнула:

– Спасибо.

– Не за что, дитя. Хорошего учебного полугодия. Постарайтесь показать себя с лучшей стороны, и тогда вас примут на первый курс академии!

Очередной кивок не заставил себя ждать.

Но мне не давала покоя упущенная возможность посетить купленный Шексу дом. Фамильяр обязал меня расставить защитные и восстанавливающие артефакты по периметру участка, а теперь непонятно, как это сделать.

– Скажите, занятия начнутся прямо сейчас? – Мои вопросы вернули внимание женщины. – Не могу я посетить город? Просто в заявке-вызове стояла другая дата... все мои вещи остались дома.

– Вы местная? – Брови женщины сошлись в одну моно бровь.

– Да, – слукавила я.

– Странно. Тогда почему вам выделили комнату в общежитии? Хотя, вы же подготовишка. Хм... Ладно. Насчёт вашего вопроса – даже не знаю. Несмотря на то, что поступление в этом году действительно сдвинули, обычно академия для подготовишек закрыта до выходного дня.

– Мадам Жарди...

Женщина так и подскочила на месте, услышав обращение к себе одного из невозмутимых соглядатаев, стоявших с надменными лицами на газоне академии.

– Лорд Ги... Гизан? П...простите. Декан Гизан, – только что адекватная женщина принялась заикаться и бледнеть на моих глазах.

«Что ещё за фрукт?»

Обволакивающий тембр низкого мужского голоса был настолько впечатляющим, что мне даже подумалось: «Так должен разговаривать сам Сатана».

– Мадам Жарди, выпустите студентку. Под мою ответственность.

Мужчина сказал и снова отступил в тень высокого здания академии, к таким же видимо, как он, деканам. Шеренга разновозрастных магов, состоящая из пяти мужчин, отмерла, переглянувшись между собой.

«Кто бы ни был этот декан, а своим коллегам он не нравится».

Волшебница посмотрела на меня испуганным очень даже говорящим взглядом.

«Берегись такой протекции, дитя!» – кричали глаза дамочки, но речевой аппарат выдал противоположное:

– Вам очень повезло, студентка. Что ж! Вот пропуск... Занятия начинаются завтра. Только учтите! За опоздания начисляются штрафные очки. Решите ночевать в городе – ворота открываются в семь утра. Вот ещё... – дамочка протянула мне один из листов-флаеров, которые торчали у неё из кармана бархатного жакета. – Ваше расписание занятий и карта академии. Занятия начинаются с половины восьмого, поэтому у вас будет не больше получаса, чтобы добежать до полигона. – За моей спиной кто-то нетерпеливо цокнул. Магиня затараторила ещё быстрее, почему-то косясь в сторону деканов, – поэтому приходите сразу в форме. Удачи. Следующий!

Очевидное облегчение волшебницы в конец озадачило меня. Но я не спешила гнать коней.

«Ну, попросил за меня этот декан Гизан. Что такого? Разве педперсонал не должен помогать новеньким? Для чего тогда они здесь?»

И всё же, двигаясь в сторону чёрных ворот, изредка поворачивала голову назад. Казалось, что за мной кто-то наблюдает. Однако людей было так много, что определить виновника взбунтовавшейся бдительности не удалось. А потом я вовсе дошла до ворот.

Предъявив пропуск, вышла в город и замерла, не зная, куда идти дальше.

«Может, ну его, этот дом?»

Выручил случай, а точнее пожилой возница.

Местное такси, выглядевшее как обычный экипаж, запряжённый парой гнедых коней, вырулило из-за пересечения двух улиц и остановилось прямо перед моим носом.

– Подвезти, красавица?

– О! Вы бы меня выручили! – оживилась я, сбрасывая растерянность. Покопавшись в рюкзаке, достала договор купли-продажи. – Набережная 17. Сколько будет стоить?

– Тридцать медяшек, лапушка. Прыгай! Доставлю с ветерком.

Я ещё раз обернулась на академию, оценила вид пятиэтажного замка, который теперь на расстоянии предстал во всей своей монументальности, и мысленно помолилась.

«Боженька, пусть у меня теперь всё будет хорошо... Пожалуйста!»

Но, видимо, мои молитвы до высшей инстанции Небесной Канцелярии доходить не спешили, потому как уже в процессе поездки блоки Риэля начали ослабевать, и чувство потери выбило дух.

Слёзы потекли по щекам.

Я обняла себя за плечи, беззвучно оплакивая любимого фамильяра, ставшего мне родным.

Было ужасно больно, но я уговорила себя отпустить эту боль.

«Ничего не исправить. Душа воина нага была призвана, чтобы помочь мне справиться с миссией. И мы справились! Дальше путь Шексу – вне моей досягаемости. Надо принять этот факт и отпустить».

– Только бы он был счастлив, – шептала я в темноте экипажа, растирая слёзы по щекам.
– Только бы счастлив!

Карета замедлила ход, и я быстро отсчитала дрожащими пальцами тридцать медяшек из кошелька, бережно спрятанного в рюкзаке заботливым Шексу.

Новый поток слёз был безжалостно уничтожен.

Я хлюпнула носом и выбралась из столичного «такси».

– Спа... – «сибо» застряло в горле, когда мой взгляд наткнулся на покосившуюся хибару.

– Эээ... Это Набережная 17?

– Так точно, милая. Удачи.

Возничий осторожно шлёпнул плетью по крупу правой лошади, и экипаж быстро укатил дальше по улице.

– Клааааасс, – протянула я, рассматривая покосившийся двухэтажный домик с заросшим до самого второго этажа участком. – Ну, что ж! Начинаем новую главу новой жизни!

Глава 2. Обустройство на новом месте или «что такое бытовое фэнтези»

Покосившийся забор, увитый плющом и каким-то колючим кустарником, пришлось долго исследовать, чтобы отыскать калитку. Казалось, её вообще нет, но так же не может быть! В любом случае, я не собиралась сдаваться.

Моё упорство было вознаграждено. Проход на территорию небольшого особняка обнаружился значительно левее центра ограды, однако и там нашлась своя загвоздка. Дрянная заглушка с внутренней стороны упорно не хотела открываться. Мне пришлось практически полностью забраться на забор, чтобы дотянуться до щеколды. Хорошо, что прохожих на улице было мало, а моё платье полностью прикрывало ноги, а то я бы стала главной сенсацией этой недели для всех соседей.

Задвижка щёлкнула, открываясь, и я забавно «покаталась» на калитке, отъезжая на её металлических петлях внутрь купленной Шексу территории.

Спрыгнув, вернула дверь на место и передёрнула плечами. Изнутри участок выглядел ещё более заросшим, чем снаружи. Иномирный плющ вторгся буквально во все щели особняка, заплёл беседку, испортил каменные дорожки и клумбы. Фруктовые деревья выглядели поникшими. На ветках не заметила ни одного цветочка, хотя по календарю в Нерийской империи значился конец апреля.

Обойдя с горем пополам участок, я поцокала языком, после чего принялась за работу.

Артефакты на восстановление дом зарыла по четырём углам особняка. Вид здания навевал не самые приятные чувства своей заброшенностью, поэтому заходить внутрь я не захотела. Особняк больше смахивал на дом привидений, а мне только их сейчас для полного счастья не хватало!

– Нет уж, – ворчала я, стряхивая землю с рук. – Пусть сначала домик вернёт себе прежний вид, а уж потом мы подумаем о ночёвках в нём!

Дальше я полезла в терновник. Девять камней-артефактов, выполняющих функцию защиты, были следующими на очереди. Стараясь закапывать их как можно ближе к опоясывающей территорию ограде, позволила себе нежную улыбку.

«Никто не сможет влезть к тебе в дом без твоего на то разрешения, – вспомнились слова нага. – Если только это буду не я в своём фантомном обличи!».

Шуточки фамильяра-мужчины теперь воспринимались иначе. С грустью и безнадёжной тоской.

Чтобы не поддаваться этим эмоциям и упорно нахлынувшим воспоминаниям я ускорила процесс зачистки и защиты, после чего вышла за ворота и прикрыла за собой калитку.

Несколько капель моей крови активировали защиту, поэтому больше тянуться к засову было не обязательно.

Постояв пару минут возле участка, повернулась и зашагала вверх по улице. мне требовалось купить себе одежды и заглянуть в лавку артефактов. Полное обеспечение сирот – это хорошо, но вряд ли в этом списке найдутся самопишущие карандаши, о которых много рассказывал Шексу, а так же блокноты, содержание которых никто, кроме хозяина, прочитать не сможет.

Подойдя к центральной площади столицы, взглянула на башню с часами. Недавно пробило четырнадцать тридцать, а значит, если я ускорюсь, то легко успею вернуться обратно в академию до закрытия ворот.

«Жалко, что я не спросила, во сколько они закрываются. С другой стороны, сейчас разгар дня!»

Покрутив головой, нашла вывеску с ножницами и беспечно улыбнулась.

«Если миры где и схожи, так это в артах и баннерах», – хмыкнув, поправила рюкзак на плече и смело вошла в магазин одежды.

Фигурные стойки без голов подтвердили мои предположения.

«Манекены... страшненькие, но они самые».

Дверь за моей спиной закрылась с мелодичным перезвоном, и в зал выглянула симпатичная девушка с веснушками на носу.

– Я могу вам помочь, девушка?

Мой же взгляд уже давно работал, перебегая с одной полки на другую. Стеллажи лавки были полностью заполнены разномастными видами ткани. И ни одного намёка на уже пошитые платья.

– Девушка?

– Да, – я заторможено кивнула. – Здравствуйте. Я хотела бы приобрести парочку блуз... но теперь даже не знаю. – Растерянность завладела мной. Может, я ошиблась и первичного осмотра недостаточно, чтобы делать поспешные выводы? – У вас есть готовые изделия?

– Есть изделия, от которых отказались, – продавец уверенно улыбнулась. – В остальном, это портняжная лавка. Вы делаете заказ, а мы в течение обговорённого времени шьём для вас всё, чтобы ваша душенька ни пожелала! – Девчушка улыбалась широко и даже искренне.

Подумав, решила попробовать такой вариант покупки. До конца недели не так далеко. Подожду. К тому же мадам Жарди обнадёжила наличием государственной подачи. У меня есть, в чём ходить первое время.

Я кивнула девушке, и мы приступили к обсуждению моего нового гардероба.

Учитывая, что Шексу немного познакомил меня с местной модой, я постаралась не отходить от общепринятых канонов внешнего вида. Однако кое-где позволила себе вольность. Например, в фасоне нижнего белья, а именно верхней её части. Уж простите, а затягивать на себе корсеты изо дня в день я точно отказываюсь! Поэтому не удивительно, что довольно быстро среди множества зарисовок у молоденькой швеи под рукой оказался рисунок спортивного топа в комплекте с короткими бойшортами. Хотелось бы, конечно, обычный лифчик создать, но я была далека от темы его пошива. Там же и вставки какие-то надо, и косточки, которые постоянно впиваются, когда не надо. Я, правда, не удержалась и всё-таки нарисовала сей экземпляр, но по выпученным глазам мастерицы поняла, что дела не будет, или будет, но после долгого штурма мозга.

Ещё обязательно заказала себе парочку лёгких платьев. Весна в самом разгаре, я должна выглядеть не как незаконнорождённая родственница-оборванка!

Мне предлагали материал исключительно пастельных тонов, но... не моё это. Пусть я и осталась блондинкой, но до кисейной барышни мне как до Земли с этой части магической Галактики! Я остановилась на зелёном, насыщенном голубом, синем, как мои глаза и медовом. Так же заказала ночные сорочки, а именно не в пол и закрытой горловиной, а с адекватной длиной, чуть выше колен, и удобным вырезом на груди.

В целом, получился здоровский заказ. Я вышла из лавочки улыбчивой Сальвии довольная собой... за единственным исключением. Гардероб обошёлся почти в пять золотых, и это много, учитывая, что всего у меня в рюкзаке двести монет местного нала.

Именно эти мысли заставили меня задуматься над будущим, пока я шагала к следующему зданию с висячим сапожком над витражными окнами.

«Если я начну так тратиться, то мне вряд ли хватит золотых на эти полгода. Да и потом... Конечно, магия проснётся, и родители меня сразу почувствуют, но где гарантии, что я сразу окажусь в шоколаде? Особенно, когда моих родителей похитили?! Нет. Надо как-то озаботиться будущим. Найти заработок... только какой? Что я умею?!»

– Красавица! – воскликнул мужчина за прилавком, подскакивая со стула, здорово меня этим напугав. – Что желаете?! У нас самый лучший выбор тувфелек и сапожек. Выбирайте любую пару на ваши ножки!

Я ограничилась двумя парами. И «съели» они у меня ещё один пять золотых.

«Хорошо хоть уже готовые», – ворчала я, приуныв.

Но всё моё уныние расцвело ярким цветом, когда я вошла в лавку артефактора Эмиля.

Тут каждый артефакт стоил по пять-десять золотых! А заговорённое оружие и драгоценности вообще до двадцати!

Жаба не просто задушить попыталась! Она кинула меня к себе под лапки и люто пинала!

И всё же я не смогла уйти. Особенно, когда увидела невероятной красоты меч. Голубой, светящийся, острый клинок притягивал взгляд, натуральным образом гипнотизируя

«Вот зачем он тебе сдался!? – Ругалась жаба. – Ты даже не умеешь с ним обращаться! Кружок фехтования шпагой совсем не тот уровень».

А загребушие руки тянулись, упорно не слушая вредное кваканье этой жадной особы.

«Нужно и всё! – огрызнулась я. – А мастерство... начало положено, а дальше найдём себе учителя. Главное же стремление, верно?»

По ошарашенному виду мастера-артефактора я поняла, что не только стремления важны. Закон преемственности от отца к сыну тоже играет роль, особенно, когда «дочь» в эту преемственность не вписывается.

Дяденька пытался отговорить странную девицу от придури, но его жаба тоже оказалась не лыком шита, поэтому мужик сдался, стоило мне накинуть к покупке ещё пять золотых.

Но я ни минуты жалеть не стала, особенно когда клинок был привязан заклинанием крови. А то, что меч потом испарился, так и вовсе повергло меня в шок.

– Не волнуйтесь, девушка, – заверил меня продавец артефактов. – Мысленный призыв, и оружие окажется у вас в руке.

Я проверила, и охнула, когда слова мужчины подтвердились, и из моей руки «вырос» длинный меч.

Выходила из лавки с придурочной улыбкой на лице.

«Дааа... неправильная я девушка. Лифчикам так не радовалась, как покупке холодного оружия!»

Усмехаясь, прошла мимо цветочного киоска.

Шаг, два, три... резкая остановка и поворот.

Хлопнув глазами, уставилась на витрину.

– Вот, что мне нужно!

Семена разных культур, упакованные в яркие пакетики с рисунками предполагаемого урожая, даже меня, городскую фифу, настроили на позитив.

«А что?! Посажу помидоры, огурцы, картошку, и точно с голоду не помру. Участок мне достался огромный! Жалко только, что придётся всё вручную вскапывать, да с плющом бороться! Но ничего! Кто не работает, тот не ест!»

Часы на башне показывали половину восьмого. Солнце уже закатилось за крыши домов.

– Ого, шопинг! Пора и честь знать. – Мой нюх почуял запах выпечки, и я опять застопорилась. – Только сначала подготовлюсь к запоздалому знакомству с соседками по комнате.

Через тридцать минут, довольная как слон, я вышла из пекарни с большим свёртком булочек и пирожных. Оказалось, что еда стоит на порядок дешевле шмоток и артефактов! Какой-то серебрянный!

Карету-такси нашла на другой стороне площади... но на воротах академии меня ждал большой облом.

– Закрыто! – грубо ответил выпустивший меня днём страж, даже не потрудившись покинуть свою будку.

Я ещё в первый раз оценила его суровый вид, а сейчас вообще грустно стало.

«Не хочу возвращаться в тот стрёмный дом! Утром просплю, на занятия, как есть, опоздаю! Да ещё и формы у меня нет...»

Я попыталась уговорить невозмутимого солдафона, даже булочку предложила, но тот ни в какую.

И вот, когда я уже отчаялась, а небо совсем потемнело, от стены домика охраны отделилась тень.

– Пропусти её.

– Декан Гизан! – страж подскочил со стула и вытянулся во весь рост, будто перед ним страшный генерал. Чуть крышу служебного домика не проломил! – Так точно!

«Действительно, точно... Точно с этим деканом что-то не так! Он... он меня преследует, что ли?»

Страж вышел, наконец, из своего укрытия и провёл рукой над воротами.

Из пальцев мага вырвалось зелёное сияние.

Ворота открылись.

– Студентка, проходите.

Я прижала свои свёртки к груди и нахмурилась, пытаясь разглядеть силуэт своего благодетеля, но загадочный декан уже растворился в тени, не дождавшись слов благодарности.

«Очень странно, если не сказать подозрительно».

Похлопав ресницами, встала под магическим фонарным столбом и с трудом вытащила из рюкзака карту академии. Мешали занятые руки.

Зато здание общежития нашла сразу.

– Ага. Мне налево.

Я ещё раз огляделась в поисках неуловимого декана, но кроме стража, следящего за мной из своей будки довольно взволнованным взглядом, никого не увидела.

Взяла курс на общежитие, а мысли опять уводили меня к странному поведению местного персонала.

«И этот страж декана боится. Что с Гизаном не так? И чем это "что-то" может мне грозить?!»

Окна общежития горели светом, поэтому я не боялась идти через аллею и площадь академии, в которой совсем недавно «купалась». К тому же здесь, в центре студенческого комплекса было куда оживлённее, чем на входе в академию. Тут и парочки прогуливались, и группы старшекурсников весело проводили время.

Радовало то, что меня никто не цеплял, и вообще будто бы даже не замечал, а то я привыкла читать в книгах о попаданках, как героини сразу становились центром внимания всяких ушлёпков и их лютого абьюза. Мне пока везло.

Войдя в холл общежития закрутила головой, не представляя, куда идти дальше.

Пришлось снова доставать карту. И каким же было моё удивление, когда я поняла, что счёт комнат начинается с верхних этажей!!! Пришлось топать на пятый этаж, а потом поворачивать в левый коридор, где разместили прекрасный пол.

Комната номер девять встретила меня громким девичьим смехом. Правда, он быстро оборвался, когда пять разномастных девушек повернули ко мне свои головы.

– Привет, – смутилась я, давно забыв, что такое нормальное общение. – Меня зовут Руслана. Я ваша шестая соседка... и у меня для вас вкусняшки.

Глава 3. Знакомство с соседками

– Привет, – смутилась я, давно позабыв, что такое нормальное общение. Да и когда о нём помнить?! То родителей украдут, то убьют, то подрядят миры спасать! – Меня зовут Руслана. Я ваша шестая соседка... и у меня для вас вкусняшки.

– Арвена Делберон, – встала первой такая же светлая блондинка, только короткими волосами.

– Харина Френ, – махнула рукой со своей кровати пухленькая хохотушка-шатенка.

– Катерин Дот, – плямкнула как-то не совсем довольная девушка, лежавшая на своём койка-месте с книгой в руках. Эта соседка отличалась от другим тем, что обладала кофейным цветом кожи, и он придавал ей иноземный флёр.

– Бри Эндерри, – кивнула улыбчивая девушка с курносом носом, переключая взгляд на себя.

– А меня можешь звать Марди, – басовито пропела пятая соседка, самая выдающаяся в плане объёмов тела. – Вообще Мардрейн Тир, но... – глубоко вздохнув, девушка нетерпеливо посмотрела на мой свёрток. – Для соседок, которые ходит с вкусняшками, я исключительно Марди.

Девушки опять засмеялась, даже смуглая любительница литературы, и я расслабилась, выкладывая сдобу на общий стол.

Комната выглядела опрятной, несмотря на небольшой размер. Стена с окнами, не заставленная мебелью, давала пространство. Слева стояли кровати, разделённые прикроватными тумбочками, как в больнице, а правая стена красовалась высокими шкафами, по одному на каждую студентку. В центре комнаты стоял огромный стол с шестью стульями, а по обе стороны двери два удобных небольших дивана с кофейными столиками. Наверное, для приёма гостей, если их вообще можно приглашать.

– Твоя кровать у дивана, – отчиталась Марди, выкладывая булочки и пирожные на тарелку. Эта общительная толстушка обещала стать душой компании. – Уж не обессудь. Ты пришла последней, а в большой семье...

– Не щёлкают. Ага.

Лица у девушек вытянулись.

– Щёлкают? – звонкий голос курносой, имя которой, кажется, Бри, привлёк к себе внимание. – Чем?

– Ключом, – смутилась я, вспоминая, что свой язык в этом мире нужно держать под контролем.

– Ты из эрлинов, что ли?

– Эээ... нет. Маг... наверное.

И тут меня озарило!

«А ведь реально! Я могу быть кем угодно! От магички до драконицы! И вообще! В конце концов! Где этот дух рода, который обещал явиться сразу после моего перехода?!»

Я подошла к кровати и, оглушённая, опустилась на край жёсткого матраса.

Девочки перешли к обсуждению завтрашнего дня, терпеливо дожидаясь, когда на небольшом постаменте, местной магической грелке, закипит обычный с виду чайник.

Потом Марди всех пригласила за стол.

Я сунула свой рюкзак в тумбочку и робко поправила край платья, чувствуя себя не в своей тарелке, и присела за стол.

– Мой брат рассказывал, – поделилась курносая Бри, – что сначала над нами произведут замеры силы. Прямо рано утром. – Девочки слушали её, затаив дыхание и уплетая булочки.

– Потом погоняют на полигоне... и снова замер. Те, у кого показатели останутся на одном уровне, могут о боевом факультете даже не мечтать.

– Это я, – фыркнула Мардрейн, забавно возведя глаза к потолку. – Точно вам говорю! С меня ещё тот боевик!

Девочки переглянулись и засмеялись, принимая самокритику соседки за шутку.

– А что потом? – волнение темнокожей брюнетки ощутимо плескалось в глазах.

– Потом следующее испытание. Вы что, вообще ничего не знаете об академии? – Бри оживилась. Девушка явно отличалась болтливостью и сейчас попала в свою стихию. – Не волнуйтесь, сейчас всё расскажу.

Дальше последовал общий рассказ об академии в целом и приёме в её ряды студентов в частности.

Я всё это уже знала. Шексу рассказывал. Но всё же внимательно слушала вместе с другими.

– Ну, во-первых, академия специализируется на пяти основных направлениях, которые и послужили названием факультетов. Отсюда мы имеем: факультет естественных наук, который включает в себя биологию, алхимию, геомантику и астрономию; факультет точных наук – это математика, маготехника и артефакторика. Кстати, мой брат учится на этом факультете.

Девушка усмехнулась, явно гордясь этим фактом.

– О! – оживилась пухлая хохотушка Марди. – А на каком курсе? А он красивый?

– Ччччч! – зашипела на жгучую брюнетку Катерин, продолжая крепко стискивать в руках книгу. – Это сейчас совсем не важно. Давай дальше, Бри.

Эндерри изящно перебросила свои русые волосы через плечо и продолжила с умным видом:

– Третий факультет фундаментальная магия. На нем учатся боевики. И туда крайне сложно попасть. Плюс ко всему нужно в совершенстве знать физику и алхимию. И не просто знать, а применять эти предметы на практике. Вот.

– А четвёртый? – Мардрейн хмурилась. – Должно же хоть что-то быть для меня?!

Бри еле сдержала жалостливую улыбку, а потом вовсе спрятала её за чашкой чая, не торопясь излагать. Видимо, шатенка подумала то же, что и я – для тучной Марди этот год будет безжалостным.

– Четвёртый тоже делает опору на практику. И называется он «факультет прикладной магии». Там учатся целители, лекари и шаманы. Каждая из этих профессий имеет свой особенный подход к обследованиям и лечению больных. Но и заболевания разные, – Бри развела руками, – оттого нам и нужны специалисты широких профилей.

Марди помрачнела вконец, но ещё теплилась у девушки надежда.

– Ну... и пятый.

– Дааа, – Эндерри виновато улыбнулась. – Пятый. Он был создан сравнительно недавно. Называется «факультет социально-гуманитарных наук», но... своих непосредственных студентов этот факультет не имеет.

– Почему? – заучка дроу прищурилась.

– Не знаю, – растерянно призналась Бри Эндерри. – Наверное потому, что на этом факультете магия не нужна. История, социология, политология, экономика... профессора пятого отделения обучают всех.

Я усмехнулась.

– Правильно. Образованные граждане – залог процветающего государство.

Девочки посмотрели на меня так, будто вместо одной головы у меня появилось две.

После минутной тишины Марди хмыкнула:

– Возможно, но я склоняюсь больше к тому, что это совет магов так расстарался для своих отпрысков.

Харина с Бри озадаченно переглянулись. Зато на губах девушки-дроу расплылась понимающая, совсем не добрая улыбка.

– Вот-вот.

Харина насупилась.

– Да причём тут молодые лорды?

Ответила хохотушке я. Шексу меня уже просветил, почему аристократы так нагло «гуляют» на стороне.

– Молодые – ни при чём. Всё дело в их отцах и матерях. – Я сделала глубокий вдох, решаясь на смелый вывод, за который так-то и нарваться можно на административный штраф. – Стремление аристократии заключать исключительно чистокровные политические браки приводит к тому, что дети, рождённые в нём, магически слабы. – Харина и Бри заторможено моргали ресничками, пока Марди и Катерин кривили из солидарности ко мне свои пухлые губы.

Мне же на самом деле была интересна тенденция вырождения магии. Точнее причина этого вырождения.

«Из-за чего из поколения в поколение древние рода ослабевают магически? Что способствует этому: браки магов, фактически ставших уже давно родственниками друг другу, или же отсутствие самого главного в этих браках – любви?!»

В любом случае, развивать дальше эту тему я не стала. Бри Эндерри и Харина Френ слишком разнервничались.

Последняя вообще испуганно прошептала:

– Ты из этих, да?

– Из кого? – хмуро переспросила симпатичную Френ.

– Из анархистов?

– Глупости! – встала на мою защиту Мардрейн, своей огромной попой завозившись на стуле так, что его бедные ножки закричали от тяжести. – Об этом уже давно говорят.

– Ага, – Катерин поддержала Марди. – причём сами аристократы. Не зря же они шастают под юбками у своих горничных.

– Ха-ха, – Марди громко хохотнула. Походу эта парочка спелась. – Или в штанах у конюхов.

– Хватит! – Харина закрыла уши руками, а потом так и вовсе подорвалась со стула и вылетела из комнаты.

Я, Марди и Катерин переглянулись.

– Что я такого сказала? – пышка нахмурилась.

Никто не ожидал услышать ответа на этот вопрос, ведь виновница нелепой ситуации сбежала. Но Бри развеяла всё недоумение:

– Леди Френ, мать Харины, не устаёт напоминать девушке о том факте, что она никакая ей не мать. Сия заслуга принадлежит горничной миледи. Так что ты своей шуткой попала не в бровь, а в глаз.

У нас эти самые глаза чуть из орбит не повыпадали.

– А ты откуда знаешь? – осторожно полюбопытствовала Катерин Дот.

– Земли лорда Френ находятся по соседству с землями моего рода. Наши семьи дружат... и не обеднели из-за неурожаев последних лет только благодаря этой дружбе. Мы с Хариной знаем друг друга с детства. Она хорошая... не обижайте её. – Эндерри поставила чашку на стол и тяжело вздохнула. – Пойду, найду её. Нечего бегать, сломя голову. Тем более скоро отбой.

Как только дверь за девушкой закрылась, не подающая признаков жизни Арвена Делброн громко фыркнула.

– Какая подлость! И зачем она выдала чужую тайну?! – аристократка до мозга костей встала из-за стола и выпрямилась во весь рост. Губы блондинки вытянулись в тонкую ниточку. – Советую с такой «подругой» не откровенничать. Спокойной всем ночи.

Марди насупилась.

– Теперь ещё больше чувствую себя стервой.

Дот дёрнула плечом.

– Брось. Ты-то тут точно не при чём. Пойду-ка я тоже спать... только почитаю ещё чуть-чуть.

Дроу упорхнула на свою постель, предварительно растянув со всех сторон кровати закрытую ширму.

Я посмотрела на стол, на котором остались стоять грязные чашки.

– Магия, – ответила Марди раньше, чем я задала вопрос. – Даже не заморачивайся. В замке работает нечисть. Она всё уберёт.

– Что за нечисть?

– Домовые, дворовые, лешие. Невидимые глазу, они прекрасно справляются со своей работой. Не за бесплатно, конечно. Душевые знаешь где?

– Нет, – мотнула я головой, только сейчас сообразив, что девочки уже одеты в длинные ночные платья. – А вы...

– Мы уже оценили удобства на этаже, – кивнула Мардрейн. – Пойдём, покажу тебе. Только халат накину.

Глава 4. Душевые

От нашей комнаты до душевых топтать пришлось совсем недолго. Они находились совсем рядом, через три двери, в торце левого крыла общежития.

Учитывая мир, из которого сбежали мои родители, я ожидала увидеть всё, что угодно. Например, открытые душевые по типу тюремных. Или вообще одну высокую деревянную бадью, возле которой меня ждёт длинная очередь из желающих помыться. Признаюсь, последний вариант нагонял страх.

Однако всё оказалось куда приятнее.

Да, кабинок не обнаружилось. Ванная комната была открытого типа. Но и бадья отсутствовала. Вместо неё полкомнаты занимал бассейн с кранами разного размера и высоты... и девушками, весело в нём плескающимися.

Казалось бы, ничего страшного, но... Общественная купель! А если одна из студенток сего достойного заведения чем-то болеет?! Кому такое понравится?! Точно не мне!

Я прижала к груди государственный кусок мыла и тюбик с шампунем, сделав круглые глаза.

– Если не хочешь в купель, справа закрытые кабинки.

Тихий смешок Марди сорвал выдох облегчения из моего горла.

– Хорошо...

«Не то слово хорошо! Я не ханжа и со стеснительностью у меня всё в норме, но купаться со всеми?! Это пахнет нудизмом. И вообще!»

Что «вообще», я додумать не успела.

Дверь в купели распахнулась, и к нам на огонёк заглянуло сразу двое парней.

Визг поднялся до небес!

Девушки будто с ума посходили! Нет бы добавить из голубого крана больше пены да укрыться в ней на глубине бассейна, если так испугались за свою честь! А эти нервные всем табуном бросились к одной единственной лестнице. Голые! Началась давка...

Весело было только двум парням. И то не долго.

Тяжело вздохнувшая Марди подошла к местным балагурам и вытолкала их вшаей, изящно при этом отчитывая. Я прям заслушалась.

– Если ещё раз увижу... не посмотрю, что до инициации полгода... долбанные извращенцы!

– Мы пришли на новеньких одним глазком глянуть! – смело ответил симпатичный шатен.

– Всем интересно, есть ли среди них экземпляры, на которых стоит тратить время.

– Так что, тётя, не бузи, – милый с виду блондин нагло подмигнул моей крупногабаритной соседке.

Судя по распахнувшемуся рту Мардрейн, я поняла, что последний любопытный – не жилец.

Прежде чем девушка решится его придушить, я взяла в руки небольшой стул и запустила им в недоумков. Точнее в дверь, ведь план был на активацию защитной реакции молодых мужчин, которые должны были увидеть летящий предмет и на рефлексах скрыться за дверью.

Но что-то в моём плане не срослось. Не знаю, что пошло не так (блондинчик на Марди засмотрелся или его друг), но прилетело этим двум от стула знатно!

– Ай! Дура!

– Ты что делаешь?! Чокнутая!

Марди отпрыгнула от двери, по пути ловя мой снаряд, и замахнулась на идиотов.

В этот раз рефлексы сработали правильно. Дверь в душевые захлопнулась... а потом взвыла сирена.

– Что...

– Наконец-то, включилась защита, – объяснила соседка, подпирая дверь стулом. – Вот идиоты! Интересно, как они обошли барьер?! – Марди сурово сдвинула брови и усадила свою огромную попу на стул. – Так! Чего вылупились?! Купаемся! И быстрее. Я пока посижу на стрёме.

Симпатичная рыженькая девушка только открыла рот, чтобы что-то возразить, но Марди погрозила ей указательным пальцем, и ни слова не вырвалось из рта красотки.

– Руслана, не стой. Так-то я здесь из-за тебя. Выслушиваю, понимаешь, оскорбления от всяких придурков.

Я хмыкнула, снимая платье через голову.

– «Тётя» – это не оскорбление, подруга. Вот если бы они называли тебя «дядя»...

В душевую зашла под аккомпанемент громкого смеха соседки. Марди смеялась очень красиво и заразительно, поэтому к смеху пышки добавился хохот остальных девчонок.

«Забавно это, – вдруг подумалось мне. – Вроде один неприятный момент, а мы все как будто бы уже добрые знакомые!»

По комнатам расходились дружной компанией и даже друг другу пожелали спокойной ночи. И пусть мы ещё не познакомились толком, но общее воспоминание у нас уже было, а это уже залог крепкой связи на будущее. По крайней мере, так мне хотелось думать.

Марди ушла за свою ширму, а я принялась раскладывать в шкаф вещи, которые аккуратной стопочкой лежали у меня на постели. На вешалках развесила платья в количестве трёх штук и студенческую форму.

Так же отдельной стопкой обнаружилась специальная форма для... физкультуры, наверное. Штаны и туника, доходящая почти до колен, кожаный жилет с капюшоном, длинные сапоги и перчатки – всё это смахивало больше на костюм какого-то боевика, поэтому я не до конца была уверена, что подобный наряд – спортивная форма. С другой стороны, ничего для спорта среды выданных вещей больше не было. Не в платье же бегать! И не в юбке!

«Завтра разберёмся, – успокоила себя, аккуратно заплетая волосы в тугую косу. – У меня есть аж пять соседок, чтобы понять, что надевать на первое испытание!»

Кто-то из девчонок громко всхрапнул.

Я широко улыбнулась, забираясь под одеяло, и, опустив голову на мягкую подушку, закрыла глаза.

«Жизнь продолжается. У меня всё будет хорошо! Я обязательно найду своих родителей и спасу их! А Шексу... буду вспоминать о нём с нежностью и благодарностью. Особое место в моём сердце всегда будет принадлежать ему одному. Он был прав! Я не любила Маларка. Только лишь испытывала огромную симпатию и жалость к судьбе парня. Любовь – это иное чувство. Любовь у меня украл Шексу...»

Сначала за закрытыми веками представляла прыгающих через ограду овец... потом дрема внесла свои коррективы, и вот я уже выискиваю змей в траве. А их так много! И все они куда-то ползут!

Я шла за ними... а потом резко остановилась.

На поляне лежала свёрнутая в несколько колец змеюка.

«Нет! Змей!»

Под ногой треснула ветка хвороста, и огромный наг предстал передо мной во всей своей красе.

– Шексу... – прошептала я онемевшими губами.

Наг-воин коварно улыбнулся.

– Что? Думала, сбежишь от меня?!

Вздрагнув, резко проснулась.

Глава 5. Испытания

Взгляд наткнулся на ровный белый потолок.

Так как я вчера не зашторилась ширмой, как остальные, мне из окна улыбался чистый рассвет. Окна комнаты выходили в сторону густых пролесков и полигона, поэтому крыши городских домов не мешали лицезреть природную красоту.

Лучи солнца, медленно поднимающегося из-за горизонта, отличались своей желтизной. Раскалённая звезда нашей Солнечной системы в этом плане сильно уступала. Солнце Нирсея делало ярче и насыщеннее все цвета магического мира. Деревья выглядели ярко-зелёными, небо голубее, а земля... шоколаднее, что ли.

Я не удержалась от улыбки. Подошла к окну и уставилась на горизонт, который всё больше наливался красками по мере рассвета дня. Как поднималось солнце, так и моя вера в лучшее крепла.

«А то, что Шексу мне снится, так это же объяснимо! Я скучаю по нагу. Ни за какие коврижки не отказалась бы услышать нечто подобное от фамильяра, только в реальности».

Я замечталась, встречая рассвет.

Что-то внизу привлекло моё внимание.

Опустила взгляд, затаила дыхание.

На полигон вышел знакомый декан фундаментальной магии.

Гизан подошёл к странному многорукому снаряду, лёгким движением сорвал с себя плащ и принял ровную стойку. У декана в руках не было оружия, зато у моногорулки-снаряда появились мечи.

Дальнейшее я наблюдала с раскрытым ртом.

Снаряд атаковал декана, а он уворачивался от ударов неживого противника с поразительной гибкостью для человека. И это при том, что руки декана так и остались скреплёнными за спиной учителя-практиканта!

Я буквально прилипла к стеклу носом.

«Какой боец! Мне бы такого наставника! А почему, собственно и нет?! – хмыкнула себе под нос. – Узнаю, кто он такой, и если мужик нормальный, попрошусь в ученицы. Он же учитель, правильно!? Вот и пусть учит! Главное, чтобы это странное поведение педперсонала в его сторону было беспочвенным, а то связываться с пугающим людей человеком себе дороже».

Я отошла от окна и взяла в руки своё расписание, чтобы свериться с настенными часами.

«Через полчаса подъём. Отлично. Я как раз успею сбегать в душевые. И всё-таки хорошо, что туалеты есть в каждой комнате, если бы ещё и сортир был один на весь этаж – это было бы совсем грустно!»

В душевые я идти не захотела, заглянув в туалетную комнату. Воспользовалась по назначению толчком и оценила возможности умывальника.

Когда зубы были почти почищены, по этажу пронёсся гул чего-то мощного и сильного.

«Будильник», – сообразила я, слушая проклятия за дверью туалета.

Вышла в комнату с сияющей улыбкой на лице.

– Всем доброго утра.

Девочки что-то буркнули, одарив меня недружелюбными взглядами.

Я лишь отмахнулась на такое приветствие. Не все любят утро. Что тут поделать?

Открыв шкаф, достала форму.

– Марди, – отвлекла пышку от потасовки возле туалетной двери.

– Что?

– Это форма?

– А что же ещё? – фыркнула надменная Арвена Делберон, задрав нос чуть ли не до потолка.

Марди воспользовалась моментом и захлопнула перед носом Арвены дверь, подмигнув мне напоследок.

Делберон наградила меня подозрительным прищуром.

«А что я? Я не виновата, что ты лезешь без мыла в за... в не проходимые места!»

Быстро одевшись, застегнула длинные сапоги на ногах и улыбнулась своему отражению. Получилось очень даже ничего. Наряд облегал меня, как перчатка руку, а длинная туника, доходящая до середины бедра, вовсе не прятала мои достоинства, а наоборот подчёркивала их.

Ко всему прочему форма приятно холодила тело. Я так думала, спускаясь вниз по лестнице. Но стоило мне только выйти на свежий воздух, как форма начала нагреваться. Не критично. В пределах нормы, чтобы я не замёрзла промозглом весеннем ветерке раннего утра.

– Отличная вещь!

Наверное, мне нужно было дождаться девчонок, но очень хотелось прогуляться по парку одной, привести свои мысли в порядок, наметить план действий на ближайший день. Да и вообще я привыкла быть одна. Толпа девчонок, толком не дружащих друг с другом – это не моя среда обитания. Я ещё на Земле отгородилась ото всех. За почти четыре месяца загробной жизни обросла, конечно, друзьями, но все они снова канули в лету. Больше что-то не хочется ни к кому прикипать душой. Она у меня не казённая.

«Хотя Марди мне нравится... с ней я бы подружилась. А ещё Катерин», – осталась откровенна к самой себе, топая по направлению к главному корпусу академии.

Как говорила карта, именно там находится вся учебная часть высшего образовательного учреждения. Учебная часть и продовольственная, то есть общепит. Да, в комнатах можно было устраивать перекусы, и посуда сама собой мылась, благодаря магии нечисти, но полноценные завтраки, обеды и ужины – это относится к студенческой столовой, которую разрешается посещать всем без исключения.

Помимо меня в столовую спешили и уже действующие студенты.

Я заметила взгляды, бросаемые адептами в мою сторону, и поняла, что это обусловлено простой формальностью – цвет моей формы отличается от боевых костюмов студентов. У ребят форма тёмно-синего цвета, у девушек – тёмно-красного. Моя чёрная бросается в глаза и чётко определяет меня в ряды «подготовишек», как ласково называла наш болотный набор мадам Жарди.

«Ну и фиг с ним!»

Я вошла в столовую вслед за парнями, идущими в храм еды чуть ли не строевым шагом.

Меня никто не задирает, не пытался познакомиться или уколоть ядовитой шуточкой, как это принято по закону жанра, в котором я невольно очутилась.

Мне удалось благополучно миновать давки у раздачи. Её тут просто не было. Студенты двигались чётко и быстро, не задерживаясь у стеллажей с едой, которые растянулись сразу в две стены огромного помещения.

Столовая по размеру не уступала полигону. Видимо, весь первый этаж выделили под общепит, расставив по периметру помещения колонны с зеркальной мозаикой. Именно она привела меня в восторг, так как весело отражала свет, бьющий из высоких окон комнаты-ангара.

Столов здесь хватало на всех. Я пыталась сосчитать их количество, но бросила это занятие, сбившись на цифре «пятьдесят четыре».

Каждый стол вмещал в себя шесть студентов. Столики, стоящие ближе к центральной стене, где на небольшом постаменте возвышался преподавательский длинный стол, отличались изящностью. Там было приставлено только четыре-три стула, что наводило на мысль об элите сего заведения.

В общем, я набрала на свой поднос сытной каши, бутербродов и стакан горячего чая, после чего скромно отошла к ближайшему от двери большому столу, не углубляясь на территорию студентов.

Несколько адептов усмехнулись, проводив меня взглядами. Я посчитала это хорошим знаком.

«А чего на рожон лезть? Я – не борзая попаданка. Я так-то вообще типа не попаданка».

Уплетая завтрак, радовалась, что пока у меня получается всё шоколадно.

А потом... потом мои соседки вошли в столовую и я поняла, что сглазила сама себя.

Нет, девочки вели себя вполне прилично. И подголовишек, в принципе, хватало без них, чтобы навести суету по двум сторонам раздач. Но вот Арвена!

Эта недогерцогиня попёрлась в сторону сиротливых столиков у сцены зала, высоко задрав нос. Арвена и Харина с Бри.

Катерин с Мардрей проводили соседок хмурыми взглядами и потопали ко мне.

Девочки как раз успели занять места, когда начался концерт по заявкам. Сцена первая, акт первый. «Как проучить салагу».

Арвену и двух других наших соседок по комнате остановила пятёрка девушек. Явно старшекурсниц.

Между дамами завелась словесная перепалка, которую было довольно сложно расслышать из-за значительного расстояния. Но суть угадывалась и так. Столики предназначались для выпускников, и наглые запросы некоторых сейчас самым жёстким образом обрывали эти самые выпускницы. И пусть передо мной предстала настоящая дедовщина, но почему собственно её не должно быть?! Арвена тоже не права, оперируя своей родословной. Это тоже пахло своеобразной дедовщиной, только сословной. Так что моё обострённое чувство справедливости широко зевнуло и продолжило спать, не изводя совесть.

А скандал набирал обороты. Дурочки-соседки не собирались отступать, упорно стоя на своём.

Марди уже начала приподниматься, но Катерин её остановила.

– Брось. Они задрали нос и сели не с нами, посчитав себя выше. Пусть теперь соответствуют – выбирают из трудностей сами.

Я поставила пустую посуду на поднос, и она тут же исчезла, вызвав у меня вздох удивления.

«Никогда не привыкну к магии!»

– Катерин права, – я кивнула, скосив глаза на часы дроу. До занятия оставалось пятнадцать минут. – Буду ждать вас на полигоне. Народу прибавляется. Не стоит занимать место просто так.

– Подожди. Мы с тобой, – подорвалась Марди. – Я достаточно перекусила. Лучше уйти, а то точно не сдержусь и влечу в неприятности. Меня по ходу и так уже запомнили... – буркнула девушка, заставляя свой поднос почти нетронутой едой.

Я проследила за взглядом Мардрейн и натолкнулась на пристальное внимание сладкой парочки вчерашних вуайеристов.

Душевые извращенцы исподлобья разглядывали Марди недобрыми взглядами. На лбу блондинчика сиял здоровенный синяк от стула.

Нервно засмеявшись, отвернулась к двери.

«Я же говорю! Неприятности найдут меня без всякой активности с моей стороны!»

Когда мы вышли из главного корпуса академии, шестое чувство перестало вопить о надвигающихся проблемах... а потом меня дёрнуло спросить:

– Девочки, а вы знаете, кто будет проводить первое испытание?

Катерин с придыханием выпалила:

– Декан Гадриэль Гизан.

– Гадриэль? – У меня глаза на лоб полезли.

«Разве хорошего человека назовут "Гадриэлем"!? Вот уж вряд ли!»

Мои мысли подтвердила Марди.

– Кати, советую тебе даже не думать о том, о чём ты подумала.

– О чём же?! – дроу забавно покраснела. Учитывая тёмно-серый цвет её лица, это выглядело странно.

Мардрейн приложила руки к груди и идеально изобразила полуобморочное восхищение влюблённой по уши девицы.

– «Декан Гадриэль Гизан». – Придыхание у пышки получилось выше всяких похвал! А, учитывая низкий тембр Марди, ещё и сексуальным, отчего Катерин совсем стусевалась.

– Я не так сказала!

– Именно так. Оттого мой тебе совет: даже не думай. Герцог Гизан – ужасный человек. Но в том, что первое испытание у подготовительной группы будет проводить именно он – это правда. Декан отвечает за практику. Я подслушала у мальчишек, сидевших за соседним столиком.

– Когда только успела! – ворчливо буркнула Катюха, отбрасывая через плечо прядь белых волос, оттеняющих цвет её кожи. – Вроде же рвалась на выручку трём соседкам-выскачкам!

Марди довольно улыбнулась, блеснув ровной белоснежной улыбкой, в один миг преобразившей её пухлое лицо.

– Надо везде поспевать, чтобы в люди выбиться.

Мы с Кати переглянулись и прыснули от смеха. Наша объёмная соседка посмотрела на нас покровительственным тоном начальницы и... тоже присоединилась к общему веселью. Правда долго оно не продлилось.

Едва мы вырулили в сторону полигона, Мардрейн нахмурилась.

– Пусть насчёт испытания и его экзаменатора я подслушала за соседним столиком, но то, что Гизан – чудовище – это отнюдь не слухи. Девочки, старайтесь избегать внимания герцога... особенно ты, Руслана.

– А я-то тут причём?! – возмутилась искренне, чуть не подавившись воздухом.

– Он тебя выделил ещё во время приёмной комиссии, – ответила просто Марди, уже пугающая меня своей наблюдательностью. – К тому же из нас троих именно твой типаж мелькает в хрониках «Нерийского вестника», обожающего мусолить очередную сплетню о герцоге на своих жёлтых страницах.

– Ха! – Я выдохнула с облегчением. – А говорила, не сплетни! Да более недостоверной информации, чем в жёлтой газетёнке...

Мою несерьёзность Марди встретила с беспокойством в глазах. Девушка даже остановилась в паре метров от стартовой черты беговой дорожки и дёрнула меня к себе, переходя на шёпот:

– Это не сплетни, девочки. Герцог – жестокий гадкий... гад! Моя сестра была там... ну, когда случилось то самое сенсационное нападение герцога на его последнюю любовницу. Она пришла прямо в приёмную администрации, где герцог работал, и решила «обрадовать» его своей беременностью. Нет, я понимаю, что девушка тоже преследовала свои матримониальные цели. Хотела герцога принудить к замужеству. Да ещё при таком количестве свидетелей. Но ударить её за это магией!? Говорят, у Ланчески Родан из-за этого случился выкидыш прямо там, в приёмной администрации.

Я ошалело охнула, прижав руку ко рту.

– Охренеть...

Кати тоже выглядела пришибленно. Никогда не думала, что эмоции дроу такие яркие.

– «Об чём и речь», – отреагировала Марди, выдыхая. – Так что полная ставка в академии – это вообще не наказание для такого зверюги. Я ещё молчу о загадочных вечерах герцога

Гизана, о которых порядочной девушке вообще знать не положено. Однажды подслушала в кабинете отца, как мой дядя хвалился, что сумел побывать на таком... Я правда не всё из услышанного поняла... «бандаж», «шибари», но... всё это явно неприличное, так как фигурировало в одном абзаце с такими словосочетаниями, как «связанные девушки» и «сразу несколько партнёров».

«Мдааа... – меня распирает тихий истерический смех. Благо мысленный. Просто смеяться в эту секунду было бы странно. Особенно, когда глаза Кати вот-вот обещали выкатиться из орбит. – А я думала, что сильнее краснеть дроу не умеют! Цвет лица соседки по комнате обещал как минимум микроинсульт!»

– Так что держитесь от этого герцога подальше, девочки!

Катерин странно хлопала ресницами, и я проследила за её взглядом, наконец, уделяя внимание второй соседке.

И тут моя выдержка и просела.

За спиной Марди возвышался грозный декан Гизан собственной персоной. И выглядела эта персона страшно разгневанной. Если бы я вычитала из книг Шексу, что на Нирсее есть демоны, Гизан точно был бы ярчайшим их представителем!

Поняв, что дальше соблюдать тишину не имеет смысла, декан рявкнул, игнорируя притихшую толпу за его спиной:

– Занятие уже началось! Два круга группе, а вам трём – все пять!

– Я... – Марди посерела не хуже Кати, становясь в один тон с дроу.

– А особо болтливым – семь!

Пышка вздрогнула, а её не устающий рот собирался вымолвить что-то ещё.

Я решила вмешаться, потянув перепуганную насмерть девушку за рукав к стартовой линии.

– Всё хорошо, Реечка, – погладила пышку по плечу, потихоньку переходя вместе с ней на бег. – Ничего страшного не случилось. Он забудет...

– Наверное, – мрачно вставила свои пять копеек Катерин, продолжая оглядываться через плечо на преподавателя-извращенца.

– Тц! – Кати получила от меня полный укора взгляд. – Забудет. Зачем мы сдались такому эстету групповух?

– Эстету чего?

Я махнула рукой, замечая, как нашу троицу обгоняют парни и девушки подготовительного курса. Казалось, теперь от нас шарахаются даже наши незадачливые соседки, формы которых, кстати сказать, были облиты какой-то странной субстанцией.

«Молочная каша, что ли?»

Марди всхлипнула.

– Девочки... семь кругов. Я сдохну!

– Выше нос, – ответила я, оценив размер полигона. На первый взгляд не больше пятисот метров. Семь кругов, получается, три с половиной км. – Семь кругов – это не девять кругов ада. Ускоряемся. Мы им всем покажем!

Но естественно, мы никому ничего не показали. Пока добежали эти семь кругов, а мы с Кати остались бежать их вместе с задыхающейся от бега подружкой, наши будущие одногруппники преспокойно посидели на траве, тихо посмеиваясь над тремя идиотками, разозлившимися в первые минуты испытания цельного декана фундаментальной магии!

Только Арвена, Бри и Харина не разделяли общего веселья. Как по мне, так из нас выходила достойная шестёрка незаурядных подготовишек, вниманием которых сегодня обделил только ленивый.

Я держалась бодричком. Три с половиной километра для меня не проблема даже в смертном теле. Когда родители пропали, я старалась занять себя фактически всеми видами секций, прыгая из одного кружка в другой. Сегодня это меня выручало.

Катерин тоже спокойно справилась с дистанцией. Если положить руку на сердце, даже лучше меня.

А вот Марди... и так было понятно, что пышка не знакома близко с физической подготовкой, однако и критичным бег девушки обзывать нельзя. Да, ей было тяжело, но Марди преодолевала себя, чисто на упорстве двигаясь вперёд. А на финише так вообще на последнем выдохе выдала:

– И всё равно я сказала правду.

Я чуть в голос не застонала. Благо, строптивый комментарий Мардрейн декан Гизан не услышал... или сделал вид, что не услышал, а то я бы от такой подруги отказалась.

«Хей! Так не честно! Где это видано, чтобы ты, хозяйка своей жизни, страдала от неугомонности соседки по комнате! Она тебе даже не подруга!» – мои тараканы возмущались в голос, а я лишь улыбнулась, помогая Марди добраться до небольшого настила, своими верёвочными границами напоминающими ринг.

Зато Кати не сдержалась:

– Постарайся держать рот закрытым, – прошипела дроу, легонько стукнув Марди по плечу кулачком. – Может, это для тебя новость, но правду никто не любит.

– Ты! – перепрыгнув через верёвки, Гизан посмотрел на Кати. – Вижу, ваша болтливость неумоима, леди. Сюда. На ринг. Первая.

Дроу возвела глаза к безоблачному небу, молясь местным богам, и потянулась к стойкам с палками, вытягивая одну.

По тому, какой взгляд декан подарил Мардрейн и мне, я поняла, что второй и третьей на очереди будем мы с правдолюбивой соседкой.

«И вот где справедливость?! Я же вообще... просто рядом, блин, стояла!»

И всё равно, когда после трёх выпадов декана Кати с восклицанием выронила палку, я сделала шаг вперёд, давая Марди отдышаться. Она еле стояла на ногах.

– Можно следующей буду я?

Кажется, в глазах Гадриэля (капец, а не имя!) блеснуло довольство.

Но только на миг.

Когда я с палкой выходила на татами, меня встретил холодный прищур истинного хищника.

Глава 6. Изощрённое наказание или привилегии от декана-извращенца

Разглядывая меня с палкой, которую я упорно держала одной рукой, вторую поднимая вверх, как меня учили на фехтовании, Гизан нападать не спешил.

– Что за стойка? – усмехнулся декан, и его насмешливое настроение уловила вся группа, принимаясь хихикать за канатным забором помоста.

«Ясно. Со мной будет самоутверждаться ещё и морально. Весело!»

Сделав первый выпад, почти коснулась плеча декана, но Гизан сумел в последний миг отбить атаку.

Любитель БДСМа нахмурился.

– Интересно...

Смех студентов магической академии оборвался, как только экзаменатор провёл серию атак... которые я отбила, практически не двинувшись с места.

Наверное, со стороны казалось, что мне защита далась легко и просто, но это было далеко не так. Во-первых, палка – совсем не шпага. Как я и говорила, палку держать в руках было неудобно. Она не имела рукояти, и одно только это осложняло мне жизнь! А во-вторых, Гизан бил со всей силы, не щадя маленькую меня.

«А ещё он злится... почему? Хотел опозорить нас трёх? Показать, какие мы никчёмные? Как есть Гад...риэль, а ещё звучнее Гавнюдриэль!»

Мужчина с ангельской внешностью и дьявольской сутью прищурился, и я напряглась. А этого нельзя делать! Лёгкость и плавность – фундамент пластичного манипулирования.

И всё равно у меня опять получилось! Я отбила вторую серию атак. Очень коварных, к слову сказать! Даже прыгать и пригибаться пришлось, хотя этого в фехтовании мой преподаватель не любил. Получились такие себе «фехтовальные бои без правил» с палкой в руке.

А ещё у меня получилось извернуться и чиркнуть декана краем палки по пятке.

«Жалко, что ты не – Ахиллес, – глубоко дыша, пыталась восстановить дыхание, – а то уже упал бы к моим ногам».

Декан начинал злиться. Я это видела по его побелевшим губам, вытянувшимся в две узкие полосочки.

Приготовилась получить по полной... и не прогадала.

Не прошло и минуты, как моя «шпага» отлетела в сторону ойкнувших одноклассников, а я получила пару раз по ягодицам и мягкой части бедра.

– Всё, – скривилась я, потирая ушибленное место. – Сдаюсь.

И тут произошло то, чего я не ожидала.

Декан натурально озверел!

Чокнутый препод схватил меня за предплечье и дёрнул к себе, проорав практически в ухо так, что я чуть не оглохла:

– Н И К О Г Д А!!! ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?! НИКОГДА ТЫ НЕ ИМЕЕШЬ ПРАВА СДАВАТЬСЯ!!!

Я аж присела, пытаясь избежать разрыва барабанных перепон.

– Лл...ладно, – заикаясь, пообещала я, надеясь, что мужчина возьмёт себя в руки... а мои руки отпустит.

«Чокнутый точно!»

Декан Гизан блеснул своими чёрными глазами, медленно возвращающими свой ореховый цвет, и отпустил меня.

– В стойку! – рывкнул брюнет, толкая меня на середину ринга.

– Но... – я искренне растерялась. – У меня же нет больше палки.

– Палки, – насмешливо выплюнул неадекватный, принимаясь обходить меня по кругу.

Я сама по себе стала двигаться, в страшном сне не собираясь подставлять такому неадеквату свою спину.

– У тебя не всегда в руках будет даже палка. Ты... вы, – громче начал говорить декан, бросая косой взгляд на нашу ошарашенную публику, – вы должны давать отпор противнику в любом состоянии! Даже полумёртвые!

Я поняла, что меня сейчас «отметелют» по полной.

Чтобы сбросить напряжение и страх, пару раз подпрыгнула с ноги на ногу.

Гизан удовлетворённо кивнул.

А потом началось то, что я видела утром на рассвете. Только в этот раз именно я была на месте декана, а его многорукий тренажёр имел всего лишь две руки, где только одна оснащена толстой палкой... и слава Богу!

Я еле-еле успевала избегать совсем не лёгких ударов! И к татами пригибалась, и прыгала чуть ли не выше верёвок, и изворачивалась так, что мне, наверное, позавидовал бы даже Шексу! И всё равно нет-нет, да и получала по пятой точке, громко ойкая. Думала, зрители моего позора знатно повеселятся, но к моему удивлению веселиться никто не спешил. Видимо, «хохотуны» сообразили, что их ждёт то же самое, а солидарность, неважно женская она или мужская, дело великое!

– Двигайся быстрее! – рычал маг, стараясь успешно попасть по моей заднице.

«Что она так ему не нравится?!»

Я стала акцентировать на этом моменте и уворачиваться успешнее, а этот Гад...риэль взял и поменял тактику, замахнувшись на сакральное – голову!

А кому захочется стать дурочкой!? Правильно! Не моим тараканам точно!

Наверное, поэтому подсознание взяло да активировало инстинкт самосохранения, выкрутив стрелку на максимум. По-другому появление светового меча в моих руках я объяснить не могу.

Палка Гизана упала, по обе стороны от меня, разрубленная мечом, а я осталась стоять в голубом свете, пока тот не погас.

Декан фундаментальной магии удивительным образом обрёл дзен. Как иначе объяснить его довольную улыбку и полный облегчения выдох?

«Может, радуется, что его не посадят в тюрьму за нанесение тяжких телесных ещё одной девице?»

Заметив, что я с интересом его рассматриваю, Гадриэль Гизан вмиг посерьёзnel и нахмурился.

– Молодец, – скупно выплюнул декан. А дальнейшее меня повергло в шок. – С этого дня у тебя особое расписание, где отдельной строкой будут прописаны тренировки со мной... – оценив мой взгляд, декан прищурился, – в моей группе.

«Такая трактовка – ещё куда ни шло! – выдохнула я. После полученной информации от Марди мой пыл в таком тренере сильно поугас. Да, ещё утром я хотела стать его ученицей (всё-таки двигался декан у снаряда мастерски!), но... тик-так! Время и болтливая Марди внесли свои коррективы. Сдаваться на поруки доминанту, который вечера бандажа местной элите организует?! Увольте! – С другой стороны, он сказал "группа"...»

Я прищурилась.

– А кто в вашу группу входит?

Судя по реакции мужика, ему мой вопрос понравился.

– Пока ты одна, но сейчас я выберу ещё пару тройку ребят...

Многозначный взгляд достался группе, и «подготовишки» друженько отступили на три шага назад, оставляя впереди онемевшую от ужаса Марди.

– Хм...

Это «хм» от Гизана спровоцировало удивительное явление!

Марди засияла, как лампочка, после чего девушку накрыло голубым полупрозрачным коконом.

– Прекрасно, – кровожадно пропел Гизан, спрыгивая с помоста. – У нас ранняя инициация. Отличный защитный купол. Но всё же спонтанный. За таким глаз да глаз нужен. Имя!

– Мард...дрейн Тир из дома Тиров, – перепугано клацнула зубами подруга.

– Прекрасно. Знаю такой род. Уверен, твои родители порадуются за кровиночку. – Гизан обернулся ко мне. – Видишь? Вторая в группе уже есть. Сейчас третьего найдём, и группа закрывается.

Катерин жалостливо вздохнула и сделала шаг вперёд.

– Можно меня тоже в вашу... группу?

Я затаила дыхание. Так как Гизан продолжал на меня смотреть, он явно это заметил. Заметил и заинтересованно посмотрел на дроу.

– Хорошая стойка, отличная скорость, – мужчина стал забавным способом вспоминать недавний провал Катерин на ринге. – А кисть слабая. Твоё имя?

– Катерин Дот.

– Принята. Набор закрыт. Расслабьтесь, неучи, – досталось не слишком лицеприятное толпе. – Ускоряемся. Вы, двое, – кивнул Гизан на двух крепких парней, своим отступлением пару минут назад чуть не затоптавших Арвену с Бри. – На ристалище. И вы две, – незадачливые соседки вжали головы в плечи, но послушно последовали за парнями. – Кто получает удар, отходит к верёвкам... или получает по ушам за тугоухость. Понятно?

Так, незаметно для всех, мы (я, Кати и Мардрейн) оказались вместе.

– Ну что? – процедила едва слышно дроу, метая в нас пылающие косые взгляды. – Вот мы и подружились?

– Не то слово, – бледными, почти серыми губами прошептала Марди.

Меня разобрал смех. Нервное, наверно. Слава Богу тихий, но плечи тряслись, будь здоров!

– А вот и истерика подъехала, – прокомментировала мою трясучку серокожая Катя, дёрнув острым ухом.

– И втроём его не завалим, – на своей волне продолжила «юморить» по-чёрному пышка, наблюдая, как лихо декан фундаментальной магии лупит сразу четверых подготовишек.

– Ыыыы, – застонала я, отворачиваясь от яркого действия, чтобы утереть брызнувшие из глаз слезы.

«Ох, неправильный это смех, Русланушка! Ох, не правильный! – гундели мои тараканы. – Приберегла б ты его... чтоб посмеяться последней».

А оно приберегаться не хотело!

Мне достался в наставники учитель-извращенец с лощёной глоткой и скверным характером!

«Ну... на то оно и попадание!» – сомнительно попытались оправдаться насекомые, разводя в стороны сразу несколько лапок.

– Это точно, – выдохнула я, восстанавливая дыхание.

– Следующие! – рявкнул декан, и я снова поймала его косой взгляд, направленный в мою сторону, который он тут же, к слову, отвёл.

Испытания продолжились.

Глава 7. Новая знакомая и испытание на силу

Через полтора часа в нашу закрытую группу умудрился попасть парень с рыжими волосами и порядочной гибкостью и девушка-брюнетка, которой Гизан не сумел нанести ни одного удара. Девушка подошла к нам знакомиться сразу, как только спрыгнула с настила.

– Захарова Инна. Попаданка. Очень приятно познакомиться. Рада, что буду с вами в одной группе декана.

У меня вытянулось лицо от удивления, а вот девочки отнеслись к такому явлению нормально.

В процессе нашего посещения раздевалок и душевых выяснилось, что бедных магов помотало знатно не только по горничным и конюхам. Досталось и другим мирам, где живут люди с рецессивным геном, дающим при взаимодействии с доминантным геном магов сильное потомство.

– Меня воспитывал дядя, знакомый отца. Сам папочка укатил обратно в свой мир сразу после оплодотворения мамы, – поделилась своей историей Инна, тяжело вздохнув под конец семейной тайны. – Вообще дядя у меня ещё тот мерзавец... это он разрешил мамой воспользоваться, – плечи девушки печально поникли. – Хотя... она в накладе не осталась. Забрала почти десять миллионов евро за роды и укатила в светлую безбедную жизнь. Я просто до сих пор питаю детские надежды и упорно стараюсь её оправдать.

Катерин с Мардрейн грустно вздохнули.

Из глаз Инны закапали слёзы.

– А дядя с моим рождением изменился. Он стал мне настоящим отцом. Он научил меня драться, стрелять из арбалета и вообще... – Захарова всхлипнула. – Видели бы вы его, когда мой папенька вернулся за мной, чтобы утащить сюда! Дядя Андрей чемоданом золота отцу чуть череп не раскроил... но... – Инна зарыдала в голос, – но этого не хватило, чтобы противостоять охранникам мага.

– Твоего дядю убили? – ахнула Марди, принимаясь гладить девушку по плечу.

– Нет. Я прыгнула в портал раньше... чтобы они остановились.

– Думаешь, сработало? – в мою голову лезли нехорошие мысли.

– Уверена. Отец орал, что я сбиваю настройки, и его охранники бросились следом за ним. Дядю Андрея оставили в покое... а настройки действительно сбились, – слёзы Инны медленно высохли, явив нам яркую эмоцию злорадства. – Вместо особняка меня выкинуло в то болото. Я так переживала, что биологический отец вот-вот найдёт меня, что чуть ли не в первых рядах бросилась подписывать магический контракт с академией.

– Значит, ты теперь в относительной безопасности?

– Относительной, – согласилась девушка, поморщившись. – Отец прибыл ночью. Меня в два часа поднял секретарь ректора. Жуткий человек, я вам скажу.

– Кто? Ректор? – Кати изящно хлопнула ресницами.

– Нет. Секретарь. И всё равно, – Инна снова злорадно улыбнулась, – я выиграла. Этот герцог Диверси на меня так орал... И ректор пытался уговорить на добровольный отказ от договора с академией. Только двусторонний разрыв возможен. Но я не пойду с тем козлом! Шантажировать меня в этом мире некем. Дядя Андрей... я сделала всё, чтобы моя сердечная привязанность к дяде осталась в секрете... – тут у девушки лицо резко сменило все эмоции на испуг. – Вы же никому не скажете?! Я... я сама не знаю, что на меня нашло. Зачем я вам всё это рассказываю?!

– Это моя вина, – несчастно охнула Марди. – Дар моей семьи... Тиров не зря все избегают. С нами любой, даже самый ярый отступник, становятся откровенными.

«Ой-ой-ой! Нам такого не надо!» – меня сковала досада. Я ведь только с нормальными людьми познакомилась! Даже подружилась. И такая подстава!

Но то ли дар Мардрейн на меня не действовал, то ли просто был направлен пока не на меня, однако потребности выболтать все свои тайны у меня не наблюдалось, поэтому я не стала истерить раньше времени.

– Мы никому ничего не расскажем, – твёрдо ответила я, и Катерин с Марди согласно кивнули.

Инна резко подалась вперёд и крепко меня обняла.

– Спасибо. Не знаю, дар Марди это или что другое, но я испытываю к вам необычную связь.

Кати фыркнула.

– Как иначе, когда ты вывалила на нас все свои секреты. Ты теперь с нами это... дружи. Мы переглянулись и нервно захихикали.

Пока душевые принимали, наша форма странным образом оказалась отстирана, высушена и выглажена. Казалось бы, такая малость, а как приятно, что не ходить в потной одежде ещё две оставшиеся пары!

Я мысленно поблагодарила нечисть на все лады.

Следующим испытанием стала проверка знаний на предмет истории, географии, нерийского языка и нескольких других теоретических наук.

– Всё, – жалко выдала Инна. – Сейчас завалю тест, и меня выгонят из академии. Ректор именно на этом закончил наш ночной диалог. Если не справлюсь хоть с одним испытанием...

Дроу схватила девушку за руку и потянула за собой, ворчливо бубня:

– Не завалишь. Я тебе помогу! Будут тут всякие п... производители нами помыкать!

Мне тоже захотелось увязаться за сероликой красоткой, но я постыдилась. К тому же многое из заявленного в тесте Шексу впечатал в мою голову. Зубрил со мной сутками материал, читал самолично, пока его голос не садился на пару тонов, а тембр не становился хриплым и... и сильно отвлекающим от смысла изложенного.

В общем, я поплелась за Мардрейн, надеясь на свои силы. Они меня, к слову сказать, не подвели. Тест оказался не сложным, на общие знания. За полтора часа я успела ответить на все вопросы.

Третье испытание обещал спецэффекты.

Я это сразу поняла, входя в зал, похожий на мини Колизей, в центре которого находилась небольшая стойка с квадратной сферой. При всей невозможности своих углов, квадрат крутился, немного приподнятый над стойкой. При этом вся конструкция светилась мягким голубым светом.

– Измеритель силы, – выдохнула Катерин, занимая крайние места первого ряда изогнутых лавок. – Всех, кто наберёт меньше тройки, переведут в заведения попроще.

– В учебки, – казалось, Марди этого слова боится, как костра ведьма из средневековья.

Я решила девушку подбодрить.

– Не бойся. У тебя уже дар раскрыт. Плюс декан Гизан имеет на тебя виды.

– Очень смешно, – надулась без того внушительная пампушка. Но это так ей шло!

Я засмеялась, по-дружески толкнув Мардрейн плечом.

– Прости, Марди. Не удержалась.

– На тебя у него виды тоже имеются, – язвительно выдала девушка, тут же смягчаясь.

– И это... Называй меня «Рейной». Или «Речкой». Мне понравилось. Так меня дома только бабушка зовёт.

– Хорошо, – я улыбнулась, чувствуя расположение к Марди. – А ты меня можешь называть «Русей». Так меня любимый звал.

– Любимый? У тебя есть жених?

Я выпучила глаза.

«Твою мать! Я не собиралась этого говорить!»

– Рейна, – крепко зажмурившись, схватилась пальцами за лавку по обе стороны ног, – прикрути свой дар! Когда я буду готова, сама расскажу.

– Прости-прости, – Рейна обняла себя за плечи. – Оно само...

Зудящее желание сказать, что жених – не жених, а душа, отданная мне в качестве фамилльяра высшими силами, бесследно пропало, и я с облегчением выдохнула.

Вовремя.

К квадратной сфере подошёл ректор, пожилой старичок с ястребиным взглядом и громким басом.

– Добрый день, будущие студенты академии! – начал мужчина с седой аккуратной бородкой. – Раньше я никогда не приветствовал подготовительный курс подобным образом. Излишняя надежда часто бывает жестока. «Что же изменилось?», – спросите вы. И я охотно отвечу... – дед улыбнулся. – Во-первых, первые два испытания прошли все. А во-вторых... – мы затаили дыхание, пока ректор выдерживал загадочную паузу, – сфера осталась бы в покое, будь среди вас хоть один студент-слабосилка.

Казалось, будто все ребята ожили, разом выдохнув.

Инна вцепилась в руку Катерин, и новый поток слёз, только уже вызванный чувством облегчения, хлынул из девичьих глаз.

Я тоже перевела дыхание. Пусть при мне осталась защита Риэля и его пантеона, она не вечна. Полгода и пшик! А контракт с академией рассчитан на пять лет. Кем бы ни был похититель моих родителей, а со мной ему не обломится даже после инициации! С защитной магией академии шутки плохи. Не зря Шексу меня так активно натаскал именно на поступление сюда.

Ректор тем временем поздравил нас ещё раз и пригласил первого из списка на замер. Им оказался тот рыжий, которого Гизан взял в свою загадочную группу.

– Леон Розард.

Среднего роста, ничем не примечательный парень гордо вышел к постаменту и вытянул руку над кубом.

– Семь единиц! Поздравляю. Хороший старт, юноша, – ректор похлопал Леона по плечу. – Арвена Делберон!

Магия Арвены показала пятёрку. Бри и Харина набрали по четыре балла, но ректор уверил девушек, что при должном старании их магия сумеет раскачать резерв и достичь приятных высот.

В целом сила ребят, сменяющих друг друга у куба, выбивала шестёрки. Поток обещал стать сильным курсом, но когда к кубу подошла Инна, вспыхнувшая десятка поразила даже ректора.

– Феноменально! Поздравляю вас, милая!

– Вы меня теперь не отдадите? – робко спросила Захарова.

– Не отдам, – по-отечески улыбнулся дедушка. – Ступай, детка, и учись!

На финиш осталась я и Марди.

Рейну пригласили первой.

И только соседка коснулась куба, он странно затарахтел, зашипел и разлетелся во все стороны. Рейна еле успела отскочить на пару с ректором!

Оказалось, с пробудившейся силой к артефакту соваться нельзя!

Вот так я и осталась... непроверенная.

Ректор развёл руками, как бы извиняясь, и пообещал, что пригласит меня в ректорат для замера сразу, как только сферу починят.

– ... а пока, мадам Жарди, поставьте девушке четвёрку.

Старичок подобрал осколки артефакта и быстро удалился, оставив меня печально хлопать ртом.

– Спокойно, – оценила мой вид мадам Жарди. – Ничего в четвёрке страшного нет. Зато потом, когда проверку пройдёшь, твой результат тебя не сможет разочаровать.

– Ну, да, – буркнула я, понимая, что ниже четвёрки – это уже учебка, а таких среди нас нет. Только вот... что, если артефакт изначально активировался не потому, что среди нас слабосилков нет, а потому, что среди нас затесалась уже проявленная Марди?!

В общем, в столовую я поплелась вслед за девчонками с унылым настроением и полным отсутствием аппетита.

А после обеда выяснилось, что мадам Жарди опять тасует комнаты, точнее их обитателей. С пятого этажа нас перемещали на четвёртый, и это было впервые на практике скрупулёзного коменданта.

– Сильный набор! – ворчала женщина, наблюдая, как мы быстро собираем вещи и передаём ей ключи от однодневной ночлежки. – Раннее распределение. Говорят, по тестам и замерам силы вас уже и деканы разбирали.

Но и плюсы были. Теперь комнату делить не на шестерых, а только с одной соседкой. Моей захотела быть Мардрейн. Признаюсь честно, при всей симпатии к девушке, я испугалась... и Марди это заметила, решив, что я в обиде на неё за сломанную сферу.

– Прости-прости, – извинялась пышка, умоляя взглядом согласиться стать её соседкой.

Признания слетели с моих губ раньше, чем я поняла, что происходит.

– Всё нормально. Я не в обиде... просто твой дар... – я помрачнела. – Вот опять. Он заставляет меня говорить эти неприятные вещи.

Марди насупилась, стоя со мной в сторонке, но вдруг вздёрнула подбородок.

– Это правда, а не неприятные вещи! – Выпалила, а потом сдулась. – Но я тебя понимаю... – внезапно лицо Рейны посветлело. – Знаю, что надо сделать! – Схватив нож со стола, девушка резанула себя по ладошке, срывая с моих губ восклицание. – Клянусь, что никому, никогда и ни при каких условиях не расскажу секреты Русланы Бастар!

Нечаянные зрители сей клятвы смотрели на нас, вытаращив глаза. И я их понимала. Бьющие во все стороны голубые плети магии впечатляли! А когда они стали вязать нас с Марди по рукам и ногам, мне вообще не по себе стало.

– Всё нормально, – успокоила меня упорная соседка. – Это клятва. С этого момента она не позволит мне рассказывать всё, с чем ты захочешь со мной поделиться. И дар, кстати, больше не станет на тебя давить.

После такого заверения я и Мардрейн получили ключи с одинаковыми номерками «111». Катерин тоже воспользовалась моментом и попросила мадам Жарди выделить ей комнату с Инной на двоих. Дроу получила номерок «112», и мы стали добрыми соседями на этаже.

До самого вечера шло всемирное переселение. Вещи собирались, чтобы тут же разложить только этажом ниже и в более respectable комнате. Что касательно последнего, это было правдой. Новая комната не только выглядела лучше предыдущей, но и была... домашнему уютной, что ли. Милые обои, кровати шире, у каждой свой угол и окно. Огромным плюсом стало наличие душа в санузле. А ещё милая зона для приёма гостей и забавный сервиз.

«Первый день, а нервов и сил...» – додумать не получилось.

Я рухнула на кровать, без задних ног. Так и заснула, без ужина и переодевания.

Глава 8. Новое расписание

– Руся! Вставай! Мы проспали! – так началось утро второго дня. И что я поняла: в этой академии из меня попьют все соки!

В такой спешке, как сегодня, я раньше никогда не собиралась!

– Первой парой стоит «Рунотворство», – прочитала Марди, пытаясь застегнуть на себе длинную юбку, подол которой три раза перекрутился на поясе. – Преподаватель ужасно строгий. Мадам Жарди предупредила по секрету. Если опоздаем...

«Кошмар!»

Я бросила бороться с тонной пуговиц на своей блузке и подошла к соседке, чтобы помочь.

Без умывания и завтрака мы уже через десять минут летели в учебный корпус через парковую аллею.

Мардрейн громко ругалась, не понимая, почему вчерашний «будильник» обошёл сегодня нашу комнату стороной, и почему девочки не заглянули к нам, а я вертела головой, привычно следя за периметром.

Именно это и выручило нас от казуса.

– Рейна, смотри... – я указала в сторону полигона, где на длинном узком бревне пыталась удержать равновесие знакомая фигура. – Это не Катерин?

– ... – Марди выругалась так, что я уставилась на неё, выпучив глаза. – Она! Что-то не так... – девушка закопалась в сумке, выискивая расписание, и, как только оно было отловлено, выругалась ещё смачнее. – ... ! У нас новое расписание! Когда только поменяли?! Вечером же было другое!

– Только не говори, что по новому расписанию у нас...

– У нас спецподготовка с третьим курсом прикладной магии.

– Прикладная – не фундаментальная. Можно выдохнуть. Заниматься с боевиками я бы не хотела... а «целители» звучит не так страшно.

Насчёт учителя я тоже была спокойна. Ещё после ужина проштудировала этот вопрос. Гизан – декан, преподаёт только физику. Подумаешь, взял нас на свой спецкурс. Ещё непонятно, чем мы там с ним будем заниматься. Главное то, что «физкультурник» в академии совершенно другой маг. Магистр Коул, если я правильно заметила.

И тут Марди просто берёт и просто рушит все мои ожидания:

– Действительно, – Мардрейн скорчила рожу, фонтанируя сарказмом. – Страшно то, что пока магистра Коула нет, замещать его вызвался сам декан. – Марди оценила выражение моего лица и поморщилась. – Да-да. Гизан. Ты правильно подумала. Ладно. Бежим в раздевалки. Там форма появится прямо из нашей комнаты. Услуги нечисти – это нечто!

Мы ускорились на максимум.

С переодеванием справились быстро. Форма появилась, как Рейна и предсказывала.

Под ложечкой свербело от нехорошего предчувствия. Я ожидала знатную головомойку, и провидение меня не подвело.

– Опоздание пятнадцать минут, – мягко пророкотал Гизан, даже не повернувшись на наше заполошное появление. – На столько же задержитесь после уроков. Тир, ваше время 18.30. Буду ждать вас в тренировочном зале. Бастар... в 20.00. В моём кабинете.

– Почему меня в кабинете? – вырвалось раньше, чем я подумала. Ну, просто эта отработка получалась слишком... подозрительная.

Гизан, наконец, решил обратить на нас внимание и обернулся...

Лучше бы он этого не делал!

Куртка со спины выглядела обычно, но как только перед нами предстал анфас декана, мы с Марди дружно потеряли нижнюю челюсть.

Кроме куртки на Гизане больше ничего не было! Ни футболки, ни даже захудалой маечки! Торс преподавателя украшали только ребристые кубики и дорожка волос, стыдливо убегаящая от пупка вниз. Конечный путь этой дорожки можно было только дофантазировать, так как взгляду мешал кожаный ремень брюк.

«У Шексу кубики не хуже, а может быть даже лучше...» – твердила я мысленно, пытаюсь вернуть себе самообладание.

Марди же присвистнула, да так громко, что я не сдержала нервное хихиканье.

Соседка по комнате испуганно ойкнула, а третий курс целителей (ни фи́га себе целители!) покатился со смеху. Некоторые натурально. Прямо со снарядов.

Гизан же ничего смешного в свисте студентки не нашёл. Он вообще сделал вид, что его не услышал.

«Повезло этой любительнице правды! Что не скажешь обо мне...»

Гадриэль Гизан, глава рода Гизан, пятый герцог и кто-то там ещё... а! Член совета самого императора Дамиана XVII.

Так вот! Этот член совета, сурово сдвинув брови, испепелял меня гневным взглядом.

– По причине вашего опоздания, мисс Бастар. Уточнить какого опоздания? Пятнадцатиминутного! Хотя... вы уже отняли у меня двадцать минут времени. Ещё чуть-чуть и будете отрабатывать половину пары. Быстро на разминку! Три круга вокруг поля!

Что нам оставалось ещё делать?!

Мы побежали.

Остаток пары мы провели как в Аду. Пусть этот мир и не был заявлен среди тех, которые пришлось спасать, но я его как-то так себе представляла: люди обливаются потом, выполняя приказания злобного существа, и сила утекает из мышц, и жизнь не мила... и некому руку подать.

Моё бедненькое тело уже было готово ползти червячком, куда глаза глядят, только бы подальше от демона-деспота! Что говорить о пышнотелой соседке по комнате?! Мардреечка тоненько всхлипывала, свалившись прямо в центре полосы препятствий на спину. Правда, это был её четвёртый раз, так что я даже испытывала гордость за магичку. Но то, что никто не спешил к Марди на помощь – факт.

– ТИР! – зарычал декан физики_мать его_магических материй. – Ну-ка, живо поднялась, или я тебя на вечерней тренировке съем!

Я прислонилась к шесту, как к родному. Так хотя бы казалось, что у меня не дрожат ноги!

Гад...риэль прошёл мимо, на полосу за Мардрейн. Бросил на меня косой прищур.

Я вытянулась по струнке, чтобы он вдруг не вздумал останавливаться и спускать всех собак на меня. И так половину пары орал. То я бегу, видите ли медленно, то у меня руки слабые. Садист!

Гизан подошёл к Тир и принялся что-то злорадно нашёптывать бедняжке.

«Прости, Рейна».

Когда над академией разлетелся громкий гул, оповещающий о конце занятий, даже целители-третьекурсники в голос восхвалили местного бога магов Отара.

Под бдительным оком декана я, Катерин и Инна отодрали Марди от зелёного покрытия полосы препятствий.

– Бастар, – мягко, с ухмылкой в глазах протянул маг своим низким басом, – чтоб ты и твоя никудышная подружка были вовремя на отработки... или пеняйте на себя.

«Точно Сатана!»

И всё равно мне ничего другого не оставалось, как понятливо кивнуть.

– Хоррррошая девочка, – оценил мужчина, застёгивая куртку.

Я проводила Гизана испуганным взглядом, чувствуя... возбуждение. Чего уж тут юлить?! Себя не обманешь! Этот пугающий мужчина мне почему-то нравился. Чисто физически, не своим несносным характером! Влечение сбивало с толку, ведь я до сих пор скучала за Шексу.

«Это вообще нормально!?»

Тряхнув головой, поплелась за девочками в душевые.

Рунотворство стояло следующей парой, и мы опять чуть не опоздали на занятие. Только в этот раз предмет вёл не секси-садист с полуголым торсом, а симпатичная преподавательница в очках, оправка которых была вытянута в форму бабочки.

– Кармина Руан, – представилась женщина, взмахнула рукой и начала творить волшебство.

Бабочки, цветочки, иллюзорные замки и фейерверки предстали перед нашими лицами, объясняя, что есть такое «рунотворство» и с чем его едят.

– Руническая магия – прежде всего «магия» и только потом – магия с использованием рун. Любая магия опасна, и не важно, бегаєте ли вы с ритуальным ножом по кладбищу, сломя голову, орете на ветер или рисуете непонятные черточки дома на кухонном столе втайне от домашних. Есть законы, согласно которым происходит воля ваша. И это не законы троекратного воздаяния или не причинения вреда. Это законы рунотворства, не соблюдая которые вы точно навлечёте на свою пятую точку такие приключения, которых не пожелаешь даже самым страшным врагам. Спаси нас Отар! Итак, записываем правила безопасности! Их уже к следующему уроку вы должны знать на зубок!

Первую пару мы записывали под диктовку мисс Руан. Пунктов эта техника безопасности насчитывала аж сорок шесть штук! Чуть рука не отвалилась. Порадовало то, что хоть писать пришлось не перьями, как я думала. Вместо них в Нерийской империи использовали простые карандаши. Только грифель был необычный. Будто бы жидкий, как тушь. И стереть написанное вряд ли возможно.

На второй паре каждый из нас получил от учительницы спецнабор, состоящий из острой палочки и чернил, и мы принялись выводить базовые символы на специальном пергаменте.

Так замахались, что в столовую бежали чуть ли не наперегонки.

Приятно, что Марди ожила.

Я тихо посмеивалась над соседкой, наблюдая, как она медленно наслаждается тарелкой пирожных. Посоветовала не налегать на сладкое и лучше взять кашу с овощным салатом, но девушка вообще больше ничего не хотела.

– У меня стресс! Я должна успокоиться, а успокаивает меня только сладкое, – ворчливо буркнула Марди, веселя своей мрачностью Инну и Катерин.

– Дааа... вы попали, – захихикала наша остроухая зубрилка, отрезая сочный кусок от бифштекса. – Мы все попали. Говорят, до этого года декан Гизан ещё никогда не брал дополнительных занятий. Во-первых, полставки преподавателя не предполагали ничего подобного, а во-вторых, он слишком... эммм... как бы выразиться помягче? Высокомерный, что ли.

– Тогда с чего он вдруг на испытании решил открыть этот набор? – Инна недоумённо нахмурила брови, залпом выпивая уже остывший чай.

– Кто его знает? – Кати дёрнула плечом в такт движению острых ушек. – Если вспоминать, с чего вообще всё началось, то могу предположить, что декан решил меня, Марди и Руслану наказать за сплетни... но потом в набор попали вы с Леоном, и всё запуталось.

– Но «наказание» версия всё-таки хорошая, – задумчиво протянула Инна, посмотрев пристально на меня. – Вот и отработку вам назначил... ещё и по времени вразброс.

Рейна всхлипнула, и мы в одном порыве повернулись к пухленькой магичке.

– Этот декан меня убивает, – тоненьким голосом пропела свою грустную песнь брюнетка, бросая лопать сладкое.

– Всё будет хорошо, – отмахнулась я, стараясь поднять девочкам настроение. – Справимся. Ну, не съест же он нас.

За спиной, у раздачи кто-то громко фыркнул.

Обернувшись, словила насмешливый взгляд нашей общей головной боли и прикусила язык.

Декан Гизан подмигнул мне и, насвистывая себе что-то под нос, пошёл дальше, складывая на поднос самые аппетитные блюда.

– Проголодался... – прокомментировала Инна, нервно хихикнув. – Как думаете, он нас слышал?

«Слышал», – ответила мысленно, про себя решив больше никогда не опаздывать на занятия Гизана!

Третьей парой была история магии. Думала, хоть немного отдохну на лекции, задремав под монотонное изложение материала стареньким профессором, но увы. Во-первых, старенький профессор оказался ярким фанатом своего предмета. Магистр Соул рассказывал введение в историю так, что мне хотелось уже бежать скорее в библиотеку академии и лопатить все учебники по истории. А во-вторых, Фредерик Соул предупредил сразу, что лентяи и прогульщики – первые кандидаты на провал на сдаче экзамена.

– ... тем, кто будет стараться, проявлять активный интерес к предмету и не пропустит ни одного занятия, я поставлю экзамен автоматом.

Естественно, мы все раскатали губу.

К концу пары энтузиазм поутих. Магистр выдал каждому домашнее задание реферат и обещал устроить на следующем занятии мини-семинар.

– Посмотрим, как вы себя покажете!

Вышли из кабинета все пристукнутые.

Мне досталась тема о каком-то Сирвике IX и его реформах, и я задумалась над её описанием.

– Может, сразу пойдём в библиотеку?

Девочки в ответ заартачились.

– Когда?! – Катерин несчастно выпучила глаза.

– Я устала! – Инна капризно поджала губы. Видимо, иномирянке тяжело давалась наука, несмотря на отличную физподготовку. – У нас в расписании странное занятие у Гизана.

– ЧТО?! – Марди с отчаянием стукнула по подоконнику. – Опять?!

Инна тихо засмеялась, обнимая книгу по истории.

– Нет. Через час! Но я всё равно хочу просто полежать трупиком, прежде чем снова идти на это избиение младенцев.

Я достала расписание и убедилась в правоте девушки.

Плавающий график снова подкинул нам свинью.

– Чувствую, – многозначно выдала я, – пока мы доживём до первого курса, нам не будет равных.

– ... если мы вообще до него доживём, – мрачно вставила свои пять копеек обожающая чёрный юмор Тир.

Мы переглянулись и засмеялись.

В общежитие вернулись все вместе, а потом разбрелись по комнатам.

Марди поставила будильник ровно на пятнадцать двадцать.

– Занятие в четыре. За сорок минут успеем собраться. Всё! Меня не буди!

Через пять минут любительница сладкого мирно посапывала, а я засела за книги.

– Ну, Сирвик IX, давай знакомиться с твоими реформами, – пробормотала еле слышно, доставая талмуды Шексу, натёранные из библиотек Нерии.

За час я успела найти нужный материал и наметить структуру будущего реферата о правителе магической империи прошлого, который запомнился тем, что за время его правления женщины-маги вышли из тени своих мужей, отцов и братьев. А всё объяснялось тем, что у Сирвика IX не родилось ни одного сына. Гордый обладатель девяти дочерей вопреки доводам и недовольствам палаты лордов поднял статус женщины по всей империи и даже короновал собственноручно свою старшую дочь, отказавшись от трона. Так род Нерийских оставил за собой власть, пока императрицу не сменил её повзрослевший сын... а Сирвик дожил до правнуков, жёстко правя за спиной своих потомков, точно серый кардинал.

Когда часы начали бить, я чуть не поседела от страха. Совсем забылась в тишине.

– Ооооо! – застонала Марди, поворачиваясь на другой бок и накрывая голову подушкой.

– Скажи ему, что я умерла.

– Вставай... у нас потом ещё отработка, – посмеиваясь, обломала соседке кайф.

– Кажется, я его ненавижу.

Я снова заглянула в расписание, только теперь с целью узнать, где именно будет проходить первое занятие спецгруппы.

– Идти совсем близко. Поспи ещё пятнадцать минут, – пощадила бедную пышку.

– Куда идти?

– В тренировочном зале. И судя по всему, твои пятнадцать минут пролетят сразу, потому как занятие закончится в 18.30.

– Уууууу! Нехороший он, Руся.

Мне было смешно. При всех подозрительных слухах, Гизан не вызывал у меня отвращения или страха. Реакция девочек на декана только забавляла. А ещё я чувствовала себя старше. Словно все те миры и успешное спасение их сделали меня взрослее, что ли.

Вот и сейчас я смотрела на Марди снисходительно по-матерински. Укрыла её пледом и принялась раскладывать книги на своей полке.

Ещё я почистила форму и сапожки, не дожидаясь магической помощи от невидимой нечисти, убрала в комнате и даже успела попить чаю, прежде чем заняться неблагодарным делом – приниматься за побудку несчастной соседки по комнате.

На спецкурс мы не опоздали!

Глава 9. Занятие и отработка

Гизан ждал нашу пятёрку при полном параде. В куртке и футболке.

Но моему облегчению долго продержаться не удалось.

Декан фундаментальной магии стащил с себя верхнюю одежду сразу после нашей разминки, выбивая из моей груди низкий прерывистый стон. На такой торс смотреть без подобной реакции невозможно. Она вырывается машинально.

Мои щёки отчаянно вспыхнули, пока я делала вид, что это был кто угодно, но не я, впрочем, мой стон вроде никто даже не услышал... слава Богу!

Гизан же творил магию. Рунологию, если профессор Руан не обманула.

Мужчина начертил в воздухе чёрную руну, и его образ странным образом расплылся, распадаясь сразу на пять Гизанов.

– Едрить, – оценила Захарова, на что декан только усмехнулся.

– Фантомы, – опустил до пояснения учитель, крайний справа. Именно он раздал остальным своим прототипам по посоху. От вчерашних палок оружие отличалось длиной, и поэтому больше напоминало шест.

В нас тоже полетели посохи.

– Сначала изучаем... повторяем за мной, а потом разделяемся по парам, естественно с одним из моих фантомов, и отрабатываем удары.

И началось! Работа с шестом напоминала какое-то восточное единоборство. Это было захватывающе. И очень утомительно. За час повторяющихся атак и блоков у меня заныло всё тело. Но не буду жаловаться. В целом занятие мне понравилось. Даже очень.

Леона и Инну Гизан не уставал хвалить, а Кати и Мардрейн поправлять. Без садизма и язвительности, даже с удивительным терпением, одним этим импонируя. Я же оставалась без того и другого, обделённая всем сразу.

– Ты – молодец, – похлопала меня по плечу Инна, взяв на себя миссию Гадриэля. – Фехтование и дзёдо слишком далеки, а ты справляешься неплохо для новичка.

– Спасибо.

Я кивнула, стиснув челюсти.

– Не болтаем! Разбиваемся на пары.

Фантомы подошли к каждому из нас... мне достался первоисточник наглой ухмылки.

Почему эта уверенность крепла во мне с каждой секундой? Потому что ставший напротив Гизан не закрывал рот:

– Отрабатываем приёмы. Не вертимся, ни на кого не отвлекаемся. Нерадивых накажу дополнительным занятием у боевиков фундаментального курса!

Я перехватила шест двумя руками, отметив, как алчно блеснули глаза учителя.

«И всё равно угрозы я не чувствую от тебя... Гад, конечно, но не смертельный», – хмыкнула мысленно, нанося первый удар.

Блок не заставил себя ждать. И тут же нападение!

Пришлось быстро переходить на защиту. Да причём безуспешную, потому как атака Гизана отличалась от недавно изученных приёмов.

– Эй! – не сдержалась и возмутилась я, когда мне подставили подножку, причём палкой, из-за чего я упала на спину, больно ударившись локтем левой руки. – Так нечестно. Вы этого не показывали!

– Сейчас показываю, Бастар. Ты что, слепая?

Хотелось взять выбитую из рук палку и тупо поколотить полуголового мага.

– Вставай, – приказал Гизан, делая шаг назад.

Я только начала подниматься, как меня опять «опрокинули».

Не удержалась и посмотрела на ребят.

«Неужели всех так валяют?!» – но то ли фантомы декана не обладали вредным характером растлителя девичьих сердец, то ли всё дело было во мне.

Перекатившись, порывисто встала, успешно отбивая очередной акт подлости.

– За что вы взъелись на меня? Что я вам сделала?

Гизан посуровел.

– Не говори глупостей.

Декан усилил напор, пришлось отступать и изворачиваться.

– Мне так не кажется! – пыхла я. – Вы будто бы издеваетесь надо мной.

– Только в твоих фантазиях, Бастар, – усмехнулся герцог, пресекая блок и заводя руку с палкой мне за спину так, что я оказалась прижата к нему вплотную.

– Серьёзно?! – многозначно посмотрела на мужчину.

– Серьёзней не бывает, – выдохнул Гадриэль мне в лицо, и моё обоняние затрепетало от знакомого запаха сандала и мяты.

Так пах Шексу!

Я испуганно дёрнулась и отступила, следя распахнутыми глазами за прищурившимся деканом.

– На сегодня занятие закончено, – рыкнул наставник, ставя шест рядом с правой ногой. Фантомы растворились от щелчка мужчины. – Все свободны... Тир! Куда собралась? Тридцать приседаний.

– Оооо...

– Двадцать отжиманий, потом посмотрим на твой пресс... и это по-божески, Тир.

Гизан отошёл к Мардрейн.

– Идём, – дёрнула меня за рукав формы Инна.

– Да, – прошептала я, не переставая оглядываться на мужчину.

«Что происходит?! Нет, я слышала, что когда любишь, объект воздыханий начинает мерещиться в каждом встречном, но... это перебор! Жестокий перебор!»

В комнату ввалилась не в себе. Сбросила с себя форму, оставив её валяться комом, и спряталась в душе.

Не знаю, столько я там простояла под успокаивающими горячими струями воды, но когда вернулась, Рейна уже пританцовывала у двери.

– Наконец-то! Ты там утонуть пыталась? Не надейся! Гизан велел тебе напомнить, чтобы ты была без опозданий... и в платье.

– Что?

Марди поморщилась.

– А я говорила, что он на тебя запал!

– Нет, – я вздрогнула, обнимая махровое длинное полотенце, которым обмоталась в душе.

– Рано делать такие утешительные прогнозы. Вот сходишь разок к этому тирану, потом расскажешь: нет или да... да... ещё, профессор!

Я стукнула девушку, манерно изобразившую экстаз, и набросила на плечи халат, чувствуя, как озноб пробежал по коже.

– Не смешно!

– Прости... не удержалась. – Тир изобразила сочувствие, прекращая веселиться. – В любом случае, тебе отработки не избежать, Русланочка. Знаешь, что он мне сказал?

– Что?

– Что задушит, если я применю свой дар на нём. Этот тип не так прост! Я вас предупреждала.

– Ага, – саркастически улыбнулась я. – Помню! Из-за твоих предупреждений мы теперь вынуждены отбиваться палками от этого ненормального садиста.

– Знаешь? – Марди взяла с полки полотенце, нацелившись на душ. – Может, я сейчас скажу странность, но мне эти наши занятия начинают нравиться. Давно такого тренера хотела. Мама и бабушка со своими булочками меня совсем избаловали. Учитель-садист самое то! Он точно нам спуска не даст. Сейчас как похудею, и от ухажёров прохода не будет! То-то моя сестра взбесится! Привыкла, что все за ней волочатся...

Мардрейн сказала что-то ещё, исчезая в душевой, но я уже не прислушивалась. Встала перед шкафом и заторможено принялась перебирать серые безликие платья.

«И что мне делать с этим заявленным дресс-кодом?!»

Помявшись, вытащила форму первокурсницы: белая блузка, красная бархатная юбка и такой же ярко-алый корсет на пуговицах, одевающийся поверх блузы. Такое, конечно, подготавлишкам носить рано, но мадам Жарди сказала, что поступление для нашего потока уже в кармане. Да и мне не хотелось идти в одежде сиротки к цельному герцогу на съедение. Буду чувствовать себя серой мышкой, а с таким мужчиной, по слухам жёстким доминантом, лучше такой не казаться.

Наверное, поэтому я вошла в приёмную декана без стука и фактически с ноги.

– Девушка! – воскликнул противный мужчинка с жиденькой бородкой на подбородке. – Что вы себе позволяете?!

– Я на отработку.

Глаза дядечка жадно блеснули, и секретарь его Высокоблагородия облизнулся.

«Фу!» – я еле удержалась от отвращения, которое упорно желало отразиться на моём лице.

– А... да. Проходите, мисс. Я предупреждён. – Секретарь постучал в двери, после чего осторожно приоткрыл дверь в кабинет декана. – Ваша Светлость, к вам нерадивая студентка...

– Пусть проходит... Калис, ты можешь быть на сегодня свободен.

– Спасибо, Ваша Светлость, – расплылся в гаденькой улыбке мужчина, приоткрывая для меня дверь шире. – Мисс?

Пользоваться услугами этого товарища не хотелось от слова совсем, но мне не оставили выбора.

Скрепя сердце, вошла в кабинет Гизана, стараясь не смотреть на его мерзкого помощника.

Забавно то, что сам декан меня не пугал своей мощной фигурой, застывшей у единственного окна большой комнаты! В отличие от его секретаря.

Когда дверь плотно закрылась, я даже с облегчением выдохнула.

«Ну, вот... я пришла. Теперь надо понять, что эта отработка из себя представляет».

Меня наградили косым взглядом. Пауза затягивалась.

Я сжала пальчики, чувствуя, как вспотели ладошки.

«Кошмар!»

Со стороны донёсся глубокий вздох... и «Сатана», наконец, заговорил своим обволакивающим басом:

– В кабинете бардак...

Волоски на моих руках сразу вздыбились, но я продолжила делать вид послушной студентки. Помогал факт бардака. Он действительно имел место быть... и эта запущенность давала надежду на порядочную отработку.

– Приберись!

«Интересно, он такой сроч специально развёл, или деканы фундаментальной магии в принципе не заточены на порядок?!»

Пройдясь вперёд, замерла у рабочего стола мужчины.

– На столе ничего не трогай.

«Скорей второе», – сделала выводы я, оставляя стол в покое и опуская взгляд на пол.

Разбросанные по кабинету книги, какие-то свитки с договорами, ещё что-то... – я не осталась без работы.

Через пять минут даже расслабилась, уходя с головой в уборку, которую правильно будет назвать «перекладывание предметов с одного места на другое». Но главное же, что комната приобретала вид хоть какого-то порядка!

В углу заметила тазик с мыльной водой и тряпкой. Откуда он появился, непонятно, но я не преминула воспользоваться атрибутами чистоты.

Когда положенные пятнадцать минут истекли, я почти закончила мытьё полок книжного шкафа. Решила доделать. Не бросать же работу на половине пути! Да, убирать ещё много, но за один раз эти Авгиевы конюшни получится разгрести только разве что домовикам! Главное, что я попадать на такие отработки больше не собиралась.

«Буду вставать на рассвете! И в расписание каждый час заглядывать!»

Мелькнула какая-то ещё мысль, но тряпка стёрла последний участок пыли, и я повернулась, чтобы отрапортовать о проделанной работе, однако растеряла не только все слова, но и мысли.

Гизан стоял прямо передо мной. Декан умудрился подойти так тихо, что я ни единого шороха не услышала!

Охнув, стукнулась спиной о стеллаж, шарахнувшись от испуга.

На губах мужчины расцвела довольная улыбка.

«Спокойно, Руслана! Нельзя показывать ему испуг. Доминанты это любят, а нам не надо, чтобы нас любили...» – ответственно зашептали свои советы мои таракашки.

Кажется, герцог придвинулся ещё ближе.

Я замерла, прислушиваясь к своим чувствам... и что странно!! Никакого страха я не чувствовала. Только волнение... а ещё пугающее сознание любопытство.

«Запах мяты и сандала пудрит мне голову! Я смотрю на карие глаза, а вижу грозное небо, которое способно отражаться только в глазах Шексу! Это невозможно!»

Гадриэль разглядывал меня сверху вниз, как лакомый кусочек, но я всё равно рассмотрела не только лютый мужской голод, но и страшное недовольство мной.

Меня раздирали противоречивые чувства.

Гизан открыл рот, и все мои рецепторы напряглись. Демонический тембр с хриплыми тонами просто убивал!

– Время.

Я сглотнула, ловя себя на непристойном разглядывании мужских губ.

«Боже! Что творится!»

Гизан что-то прорычал. Какое-то проклятие.

Меня обхватили за талию, дёрнули в сторону стола, впечатывая не только в столешницу попой, но и грудью в свой каменный торс.

Окружающее пространство поплыло, а потом на меня обрушился самый крышесносный поцелуй, который вообще только мог быть в моей непутёвой жизни!

Гизан целовал так, как будто Апокалипсис уже наступил. Никакой возможности прийти в себя, подумать! Маг подчинял, каждым прикосновением демонстрировал свою власть. Но это была не только страсть. При всей своей растерянности я увидела в порывистых властных действиях декана ярость и желание меня напугать!

А напугать не получалось! Что б я знала, почему!

Разум молчал, а тело лихо меня предавало, плавая под руками опытного мужчины.

– Гадкая девочка, – шептал Гизан между поцелуями, яростно тиская меня, пока я недоумевала из-за своей покладистости.

«Может, он меня чем-то околдовал?!» – а потом глаза закрывались от наслаждения, и я снова видела Шексу, вздрагивая от наслаждения.

«Нет, так нельзя! Это неправильно! Почему вообще происходит эта проекция?!»

Я распахнула веки. Очень вовремя. Гадриэль как раз отстранился, чтобы задрать подол бархатной юбки.

Мой ошарашенный взгляд почему-то разозлил мужчину.

– Закрой глаза, – приказал Гизан, хватая рукой мой подбородок и задирая его так, чтобы шея оказалась в его полном доступе.

Кожу обожгло горячим дыханием, и я застонала.

– Нет... пустите меня...

– Когда посчитаю нужным, – властно заверил Гад...риэль.

Рука мужчины добралась до моих смешных панталон. Я даже мысленно выразила надежду, что такое нижнее бельё отпугнёт любителя БДСМ, да и неудобно это...

– Ох! – я чуть на седьмое небо не взлетела, когда пальцы декана забрались ко мне в трусики, с лёгкостью преодолевая предполагаемое неудобство. – Нет... не надо...

– Здесь я буду решать, что надо, а что не надо. Поняла?

Я хотела возразить, ударить самодовольного засранца, отпихнуть, но мой рот тут же был подлю атакован наглыми губами мага. Рука Гизана властно развела мои ноги, открывая пальцам путь к самому сокровенному, и по складочками тут же словно бабочки запорхали.

«Ой, не те это бабочки! Правильные должны быть в животе! – эта мысль промелькнула и только сильнее засмутила. – Нет! Не надо в животе! Ничего не надо!»

– Боже... – охнула я, чувствуя, как в меня проникает сразу два пальца декана.

Перед глазами запрыгали звёздочки. Внизу захлюпало.

– Не надо...

Папки и документы Гизана полетели на пол, и меня совсем не бережно разложили на столе, не переставая изводить нутро поступательными движениями.

Превозмогая туман жадной страсти, я попыталась поменять тактику, несмотря на то, что меня левой рукой крепко держали за горло.

– Я пожалуюсь ректору, извращенец! Тебя уволят!

– Обязательно! – довольно улыбнулся Гизан, пожирая взглядом открывающуюся картинку вероломного непотребства. – Сейчас кончишь, и вместе пойдём...

Я вздрогнула, чувствуя, как близок к истине мерзавец. Подлое тело предавало меня с полной отдачей.

А Сатана будто бы наслаждался моим грехопадением!

– Расскажем господину Тирелу, как ты стонала на моём столе, отрабатывая опоздание...

Большой палец Гизана коснулся клитора и мягко заскользил, обводя его круговыми движениями так, чтобы двум средним пальцам не мешать таранить киску. Я чуть в голос не взвыла, чувствуя, как подо мной становится мокро.

А потом меня затрясло, как в предсмертной лихорадке. Перед глазами поплыли круги. Взорвались звёзды. Я громко вскрикнула, и мой крик утонул в торжествующем хохоте настоящего демона.

– Прекрасно, – пропел совратитель. – Не каждая моя саба так кончает, малышка! Ну, что? Идём к ректору? Я даже захвачу пару свитков, которые ты залила, в доказательство моей вины.

Подо мной действительно оказалось очень мокро. Кажется, в интернете это называют «сквиртом».

Меня сковало от ужаса и стыда.

«Что? Почему?! Как?! А главное – за что?!» – от вопросов и чувства унижения гудела голова.

А ещё мой взгляд то и дело натывался на вздыбленные штаны декана, похоть которого была до сих пор не удовлетворена в полной мере. Но мужчина будто бы не замечал.

Гизан жадно рассматривал мои голые ноги и задранный подол, удовлетворённый одним их видом.

Я чувствовала полное опустошение. Не было сил даже свести ноги.

Гадриэль провёл левой рукой вверх, отпуская шею. Помог мне подняться.

Колени дрожали, но я стиснула челюсти, чувствуя глубокую ненависть к мерзавцу.

«Ублюдок понимает, что я никуда не пойду. Поверит ректор или нет – большой вопрос, но то, что знанием случившегося будет обладать ещё кто-то, кроме нас двоих, доводит меня до иступления! Я не могу пожаловаться! Это ужасно!»

Оттолкнув помощь мужчины, добилась того, что Гизан довольно отступил.

– Студентка Бастар... вы свободны.

Я не побежала на выход, а гордо прошествовала до самой двери, будто не меня сейчас разложили на столе и довели до сквирта.

Когда коснулась дверной ручки, в спину полетело урчащее предупреждение:

– Ещё раз опоздаешь на моё занятие, я оттрахаю тебя там, где поймаю.

Моя выдержка лопнула, включились реактивы, и я пулей вылетела из кабинета Гизана, позабыв под столом «бабушкины» рейтузы.

Глава 10. Примерная ученица

– Как прошла отработка? – встретила меня незатейливым вопросом Марди.

Меня хватило только на то, чтобы кивнуть.

«Как тут вообще отвечать?! Прошла – и слава Богу!»

Я схватила сорочку с кровати и направилась в душ.

– Эй! С тобой всё нормально?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.